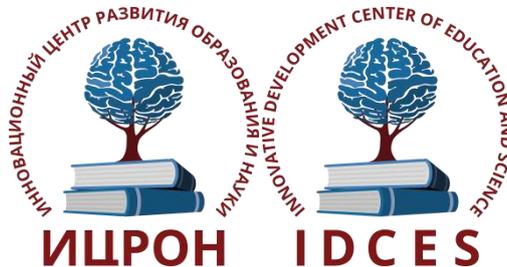

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Экономика, финансы и менеджмент:
тенденции и перспективы развития**

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2019 г.)**

г. Волгоград

2019 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 33(06)

ББК 65я43

Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 6, г. Волгоград, – НН: ИЦРОН, 2019. 56 с.

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Бекулов Х.М. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Беспалов В.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Бескоровая С.А. (г. Москва), к.э.н., доцент Бирюков В.А. (г. Москва), к.э.н., доцент Бобыль В.В. (г. Днепропетровск), д.э.н., профессор Богатая И.Н. (г. Ростов-на-Дону), д.э.н., профессор Булгучев М.Х. (г. Магас), к.э.н., доцент Викторова Т.С. (г. Вязьма), д.э.н., доцент Виноградова М.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Гафиуллина Л.Ф. (г. Казань), д.э.н., доцент Гонова О.В. (г. Иваново), к.э.н., доцент Гурфова С.А. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Дзюба А.В. (г. Комсомольск-на-Амуре), к.э.н. Дубровин С.А. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Евстафьева Е.М. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Емельянова Г.А. (г. Чебоксары), к.э.н. Желнова К.В. (г. Ижевск), к.э.н., доцент Иванова Н.В. (г. Шахты), к.э.н., доцент Калашников А.А. (г. Ставрополь), к.э.н., доцент Кошелева Т.Н. (г. Санкт-Петербург), к.э.н., доцент Крючкова Л.В. (г. Киров), к.э.н., доцент, профессор Курпаяниди К.И. (г. Фергана), д.э.н., профессор Макаров В.В. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Миролюбова А.А. (г. Иваново), к.э.н., доцент Мошкин И.В. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мызникова Т.Н. (г. Челябинск), к.э.н., доцент Мурзин А.Д. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Найденова М.В. (г. Саратов), к.э.н. Никитина А.А. (г. Кумертау), д.э.н., доцент Паштова Л.Г. (г. Москва), к.э.н., доцент Руденко М.Н. (г. Пермь), д.э.н., профессор Санталова М.С. (г. Воронеж), д.э.н., профессор Сембиева Л.М. (г. Нур-Султан), к.э.н., доцент Соболева С.Ю. (г. Волгоград), к.э.н., доцент Стрельников Е.В. (г. Екатеринбург), к.э.н., доцент Талалушкина Ю.Н. (г. Челябинск), к.э.н., доцент Терентьева О.Н. (г. Саратов), д.э.н., профессор Тинасилов М.Д. (г. Алматы), д.э.н., доцент Тугускина Г.Н. (г. Пенза), к.т.н., доцент Тытарь А.Д. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Уркумбаева А.Р. (г. Алматы), д.э.н., профессор Чернов В.А. (г. Нижний Новгород), к.ф.-м.н., доцент Шматков Р. Н. (г. Новосибирск).

В сборнике научных трудов по итогам VI Международной научно-практической конференции **«Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития»**, г. Волгоград представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, ординаторов, докторантов, практикующих специалистов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2019 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)	6
ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МЯГКОЙ МЕБЕЛИ Гальфауров Т.У.	6
ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF A TECHNOLOGICAL FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR IN RUSSIA AND THE FEDERAL DISTRICTS Gorlov A.V.	9
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ Пуклакова А.В., Смотров К.А.	15
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Терентьева О.Н., Спирина А.В., Шельтик К.Р.	16
СЕКЦИЯ №3. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)	19
ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Крайнова Е.Е.	19
СЕКЦИЯ №4. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)	22
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ИНОВАЦИЙ Замбржицкая Е.С., Веселова А.А.	22
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Замбржицкая Е.С., Раптанова Ю.М.	26
СЕКЦИЯ №5. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)	28
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ФОНДОВ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ Бантикова О. И., Туктамышева Л.М.	28
СЕКЦИЯ №6. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)	32
СЕКЦИЯ №7. БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО	32
СЕКЦИЯ №8. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	32

СЕКЦИЯ №9.	
ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	32
СЕКЦИЯ №10.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	32
СЕКЦИЯ №11.	
МАРКЕТИНГ	32
МАРКЕТИНГ КАК ТАЙНЫЙ МАНИПУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Десятова С.В.	32
СЕКЦИЯ №12.	
PR И РЕКЛАМА	35
СЕКЦИЯ №13.	
ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	35
СЕКЦИЯ №14.	
ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ.....	35
СУЩНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СТРУКТУРА, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ Терентьева О.Н., Зеленская Т.А., Николенко А.А.	35
СЕКЦИЯ №15.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	37
СЕКЦИЯ №16.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	37
СЕКЦИЯ №17.	
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ.....	38
СЕКЦИЯ №18.	
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	38
СЕКЦИЯ №19.	
УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА.....	38
ГРЕЙДИРОВАНИЕ КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА Бобыль В. В., Кубська Е.В.	38
СЕКЦИЯ №20.	
ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА.....	43
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ДЛЯ БЮДЖЕТА И ОРГАНИЗАЦИЙ Шипицына К.Ф., Мигунова М.И.....	43
СЕКЦИЯ №21.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	45
АНАЛИЗ МЕТОДИК МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Еремина Н.М.	45
ИССЛЕДОВАНИЕ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ОТКРЫТОСТИ Еремина Н.М.	48

СЕКЦИЯ №22.	
ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ	50
СЕКЦИЯ №23.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ.....	50
СЕКЦИЯ №24.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ	51
РОЛЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ДЛЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ	
КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Фатыхова Г.Г.....	51
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД.....	54

**СЕКЦИЯ №1.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)**

**СЕКЦИЯ №2.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)**

**ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ МЯГКОЙ МЕБЕЛИ**

Гальфауров Т.У.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»,
г. Магнитогорск

Мебельная отрасль является одной из отраслей народного хозяйства. Указанная отрасль в настоящее время имеет положительную динамику развития, что выражается в потребности со стороны менеджмента в адекватной информационной базе принятия управленческих решений [3]. Основу указанной информационной базы составляют автоматизированные системы управленческого учета на указанных предприятиях – отраслевые ERP системы [1].

Внедрение ERP систем является процессом индивидуальным и определяется информационными потребностями менеджмента конкретного предприятия, масштабами деятельности и т.д. Однако, несмотря на это можно выделить основные этапы разработки и внедрения отраслевых ERP систем в мебельной промышленности. Далее, рассмотрим предлагаемые этапы внедрения отраслевых ERP систем на исследуемых в рамках настоящей статьи предприятиях.

На начальном этапе внедрения необходимо принять решение относительно того будет ли разработка автоматизированной системы производиться собственными силами или для решения поставленной проблемы планируется привлечение внешних специалистов. Также планируется принятие решения относительно того будет ли разрабатываться полностью уникальный продукт (вариант 1) или планируется внедрение готового решения («коробочный продукт»).

Схематично первый и второй варианты изображены на рисунках 1 и 2 соответственно [2, 6].

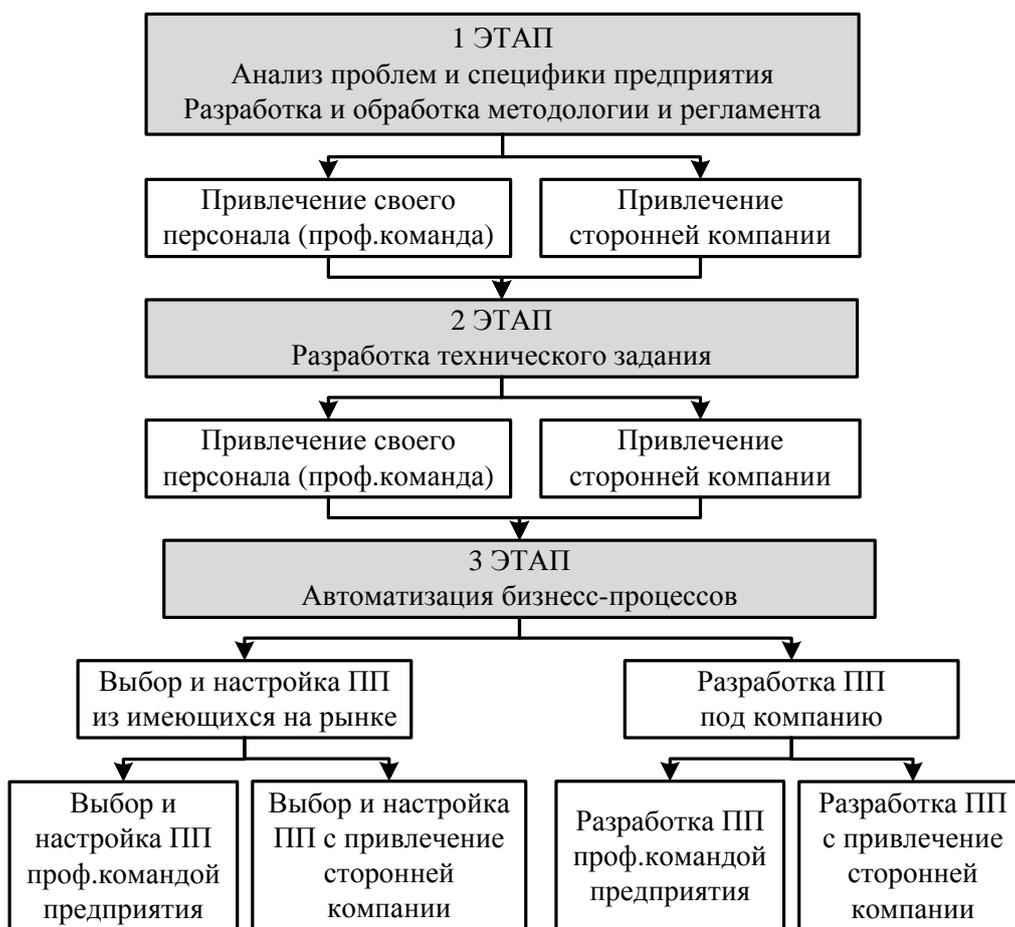

Рисунок 1 – Основные этапы внедрения ERP систем на предприятиях мебельной промышленности (вариант 1 – разработка собственного уникального программного продукта) [6]

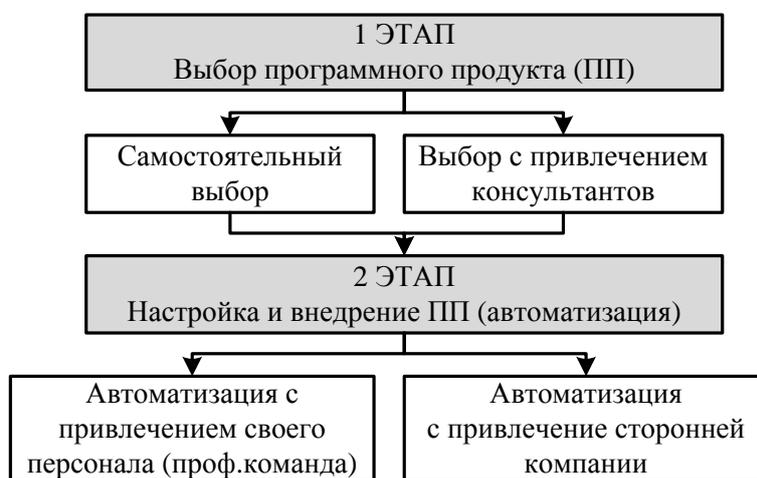

Рисунок 2 – Основные этапы внедрения ERP систем на предприятиях мебельной промышленности (вариант 2 – внедрение «коробочного» программного продукта «под ключ») [6]

Принципиальным является понимание того, что в большинстве случаев оправданным является второй вариант, предполагающий внедрение «коробочного» программного продукта «под ключ». В качестве основных достоинств указанного подхода можно назвать следующие:

- минимизация рисков и экономия на затратах, так как «коробочный» программный продукт уже применяется на других предприятиях мебельной промышленности;
- не требует разработки методики и методологии управленческого учета, так как «коробочный» программный продукт разрабатывается при участии ведущих специалистов в данной отрасли знаний с учетом лучшей отраслевой практики (best practice)

– не возникает трудностей с поиском специалистов (команды), имеющей опыт внедрения.
Рассмотрим основные этапы внедрения автоматизированных систем управленческого учета на предприятиях по производству мягкой мебели.

В рамках первого этапа действующая система управления подвергается аудиту, выявляются проблемы и специфика работы компании [5].

Далее (второй этап) на основе лучшей отраслевой практики (best practice) разрабатывается оптимальная модель управления [4]. Учитываются пожелания и приоритеты менеджмента

На третьем этапе действующая система управления предприятия реорганизуется. Оптимизация управленческих процессов сопровождается их автоматизацией на базе специализированной отраслевой ERP системы. Проект внедрения должен реализовываться профессиональной командой с опытом внедрения.

Конечным итогом всех этапов является внедренная эффективная система управления (СУ). Схематичное представление описанных выше этапов внедрения автоматизированных систем управленческого учета на базе отраслевых ERP систем представлено на рисунке 3.

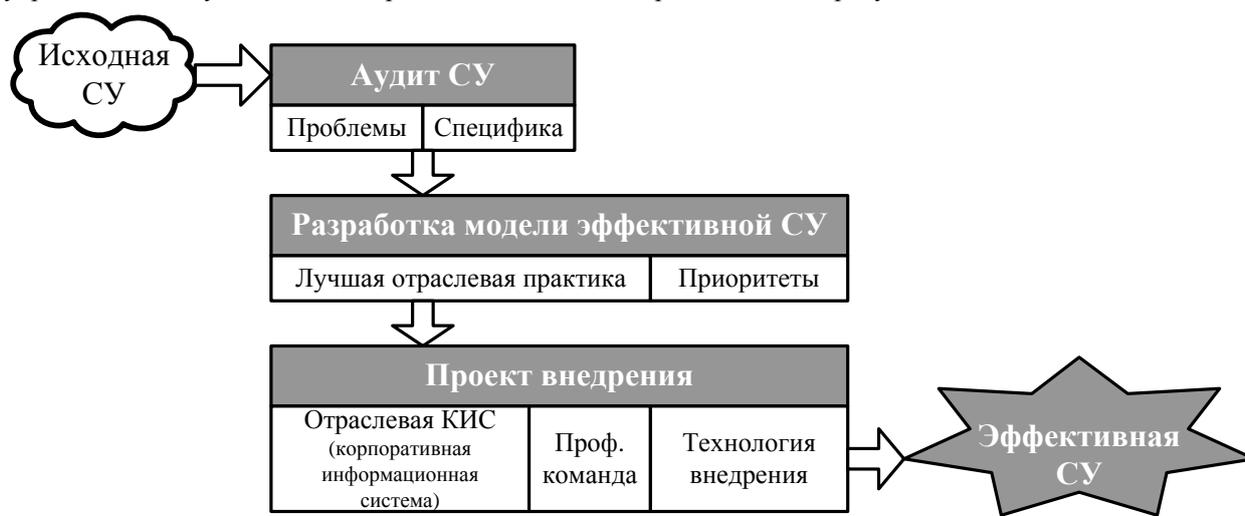

Рисунок 3 – Этапы внедрения автоматизированной системы управленческого учета на мебельных предприятиях

Анализ практики внедрения автоматизированных систем управленческого учета на базе отраслевых ERP систем позволяет сделать вывод о целесообразности указанного мероприятия на современных российских предприятиях по производству мебели. Ключевые показатели эффективности проекта внедрения представлены на рисунке 4.

Ошибка приема заказов	☒	Снижение до 0
Скорость обработки заказов	☒	Повышение до 5 раз
Излишки запасов	☒	Снижение до 0
Производительность	☒	Повышение до 50%
Затраты	☒	Снижение до 30%

Рисунок 4 – Эффективность проектов по внедрению отраслевых ERP систем (предприятия мебельной отрасли) (<http://partnersoft.su/>)

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемый подход к внедрению автоматизированных системы управленческого учета на российских мебельных предприятиях (поэтапный подход внедрения готовых отраслевых ERP систем «под ключ») позволяет: свести к минимуму риски; снизить издержки; обеспечить сжатые сроки и получить максимальный результат. Конечным итогом работы является

внедренная эффективная система управления, которая нацелена на обеспечение информационной поддержки принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Барсукова М.Е., Белокопытова Н.Г., Боос В.О., Вайсман Е.Д., Власов Ю.Л., Войнова Е.С., Городнова Н.В., Данилов Г.В., Зимина Л.Ю., Корниенко Е.Л., Лесных Ю.Г., Малицкая В.Б., Мезенцева О.В., Мезенцева А.В., Мидлер Е.А., Никитина О.А., Опарин С.Г., Рассоха В.И., Рыжова И.Г., Санкова Л.В. и др. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография // Новосибирск, 2009. Том Книга 6
2. Дистанционный курс «Управленческий учет»: электронный учебно-методический комплекс. Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование / Замбжицкая Е.С., 2015- №11(78).
3. Дрок Т. Е. Управленческий анализ операционной деятельности мебельного предприятия региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-analiz-operatsionnoy-deyatelnosti-mebel'nogo-predpriyatiya-regiona> (дата обращения: 24.10.2019).
4. Лялькова Е. Е. Управленческий учет как эффективный инструмент управления бизнес-процессами // УЭКС. 2016. №12 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-kak-effektivnyy-instrument-upravleniya-biznes-protsessami> (дата обращения: 24.10.2019).
5. Романов М. С. Управленческий учёт и его роль в управлении организацией // Сервис в России и за рубежом. 2017. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchot-i-ego-rol-v-upravlenii-organizatsiey> (дата обращения: 24.10.2019).
6. Управленческий учет: учеб. пособие / Р. Земан, М. Вохозка, Е.С. Замбжицкая, Н.Е. Иванова, Р. Пихова, М. Попилкова, К. Кабоуркова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – 223 с.

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF A TECHNOLOGICAL FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR IN RUSSIA AND THE FEDERAL DISTRICTS

Gorlov A.V.

The Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Abstract. This article addresses the problem of the transition of the Russian economy to an innovative path of development, in this regard; the task is to identify factors that can increase the efficiency of the industrial sector in conjunction with the introduction of innovative technologies in the production process. The methodology for constructing production functions taking into account traditional factors and an innovative indicator for Russia and eight federal districts was applied.

Keywords: industry; new economy; development factors; innovations; production functions

In modern conditions of the global economic order large-scale technological shifts are taking place. The constant increase in the cost of natural resources, caused by the exhaustion of their reserves, determines the achievement of high final results not by increasing the consumption of the resources involved in the production of these resources, but by accelerating scientific and technological progress. The intensification of economic processes covering the activities of business entities and limited resources for extensive growth, determine the need for a transition to an innovative type of development that allows for sustainable functioning through the effective use of scientific and technological potential [1, p. 14].

The main reason for such transformations lies in the fact that elements of a new economic (neo-economic) system, in which innovation is a key factor for growth, are gradually being introduced into established traditional economic models focused on resource-intensive production [15, p. 44]. The concept of neo-economics is based not on the extensive consumption of exhaustible natural reserves, but on the involvement of intellectual capital in business processes, since the needs of society are dictated by a reorientation to the realization of individual interests, expectations and needs through the consumption of unique modern products.

The influence of innovative ideas on the economic environment provides the formation of a symbiosis of high-quality interaction of engineering and technology, economic relationships and forms, institutional and social ties. The synergistic effect of this effect is reflected in the acceleration of productivity growth rates, which entails a change in certain macroeconomic parameters, in particular, in the formation of gross domestic product. Most Western and Asian countries that are imbued with the ideas of neo-economics and have changed their development guidelines for the transition to a post-industrial and information society, are currently demonstrating a steady economic recovery.

However, in Russia, the prospects for using modern innovative technologies in existing realities are difficult due to the ambiguous business climate and problems in the research field; the national economy is weakly susceptible to high-tech industrialization, which is due to the low share of allocations to science and education [14, p. 62]. In the context of the functioning of the new economy, the intensification of innovation is manifested in the form of an increase in research and development costs. In accordance with the histogram in Figure 1, according to the indicator of expenditures allocated from GDP for research and development on average from 17 years, Russia is noticeably inferior not only to countries similar in territorial scales (China, USA), but also to small states, being on par with Hungary and Italy.

In many respects, the issues of creating our own competitive high-tech industrial products are especially significant in the face of the unfavorable external situation that has developed as a result of economic sanctions against Russia. In this regard, the task aimed at determining the directions of innovative development and identifying opportunities for business entities to produce competitive products, ensuring the achievement of industrial growth, is becoming increasingly relevant.

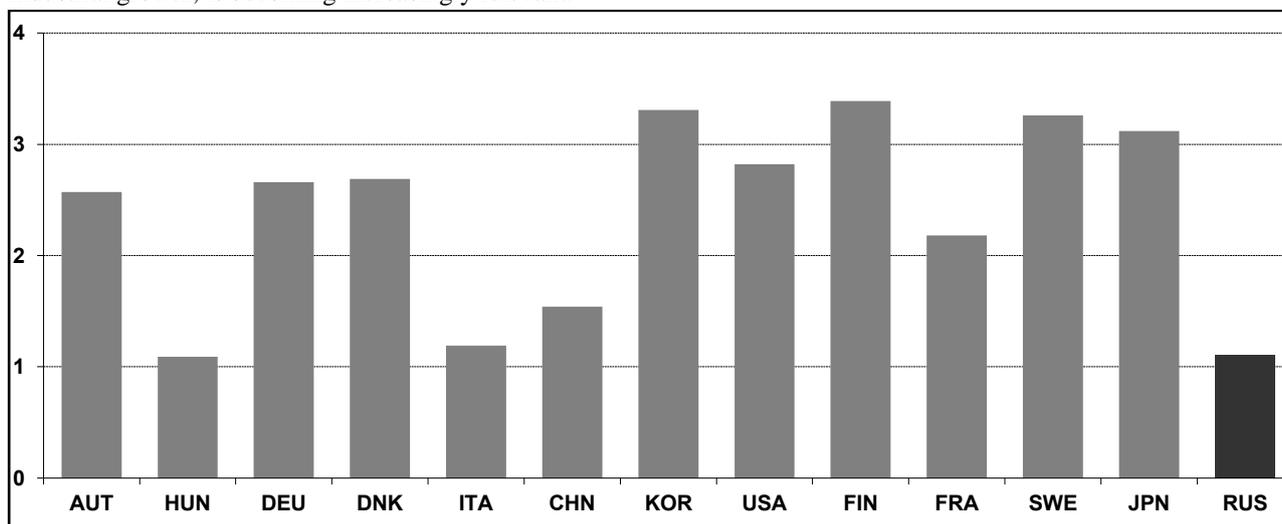

Figure 1 – The average share of domestic research and development costs in gross domestic product from 2000 to 2017 years, %

Note: calculated by the author on the basis of information from Rosstat [10-12].

The main indicator reflecting the state of development of the industrial sector in Russia is the industrial production index. The graph (Figure 2) shows that significant fluctuations are observed in the dynamics of the index. Since 2000 year, a two-year decline follows, but in 2003 year the index reaches its maximum mark for the entire time range – 109%. Further, after minor changes, in 2008–2009 years a powerful failure is formed, which was corrected next year. However, after 2010 year, the dynamics of the index began to decline steadily again, and since 2016 year, it has been characterized by stable volatility, which reflects a general slowdown in the growth rate of industrial production.

A characteristic feature of the Russian industrial sector is the uneven development of the industrial structure of industrial products, which has undergone significant changes over 18 years. In 2000 year, the leading industries were fuel, machine-building and metal-working – 19.7% and 20.3% of the total output structure.

By the end of 2018 year, the specific gravities of these industries increased to 21.6% and 21.8%. It is also worth noting the high growth rate of the share of the chemical and petrochemical industries – from 6.9% to 22.7%. At the same time, a number of industries recorded a decrease in concentration in the country's gross output. The share of the food industry decreased to 9.6% (the level of 2000 year was 15.2%), in the electric power industry – to

8.1% (10.4%), in the production of textiles and clothing – to 0.6% (1.6%), in the extraction of metal ores and other minerals – up to 2.5% (8.2%).

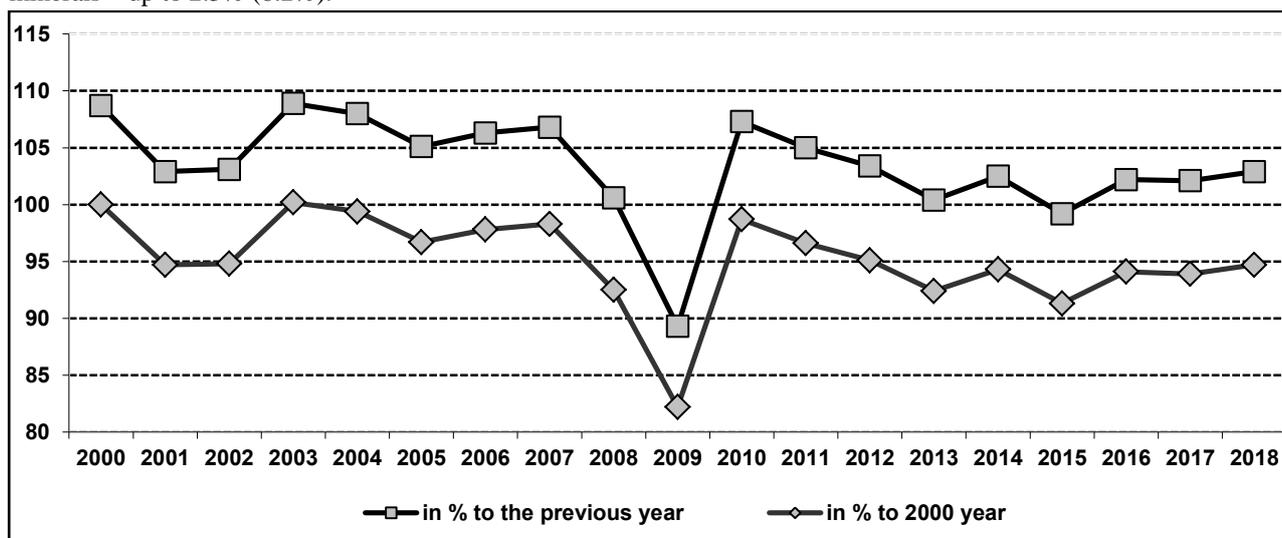

Figure 2 – Dynamics of the industrial production index from 2000 to 2018 years, %

Note: calculated by the author on the basis of information from Rosstat [4].

Considering the situation with the industrial sector of Russia, one should pay attention to the situation in its federal districts, where not only the dynamics of the industrial production index, but also the total gross output is the main indicator of the scale of production activity. This indicator from 2000 to 2018 years in the federal districts there is a significant differentiation. The lowest volumes of industrial production were recorded in the North Caucasus, Southern and Far Eastern Federal Districts, which together account for about 11% of Russian production. The most industrially developed can be considered the Central, Volga and Ural federal districts, providing approximately 66% of the total. Nevertheless, the industrial production index in these federal districts is quite low, while the values of this indicator in the federal districts with weak industrial development are the highest.

Despite the federal government in Russia the experience of developing and implementing regional policy measures aimed at supporting regions with a low level of industrial development is poorly adapted. Most preference is given to regions with a single-industry economy and the presence of vertically integrated corporations. This situation causes a high degree of territorial inequality and contradicts the features of neo-economics aimed at transforming established phenomena and ensuring the processes of modernization and the technological revolution in industrial sectors. Overcoming the inequality between territorial entities and eliminating the inhibition of the level of industrial development should be ensured by increasing their intellectual and production-technological potential. Based on this hypothesis, the task of identifying the optimal combination of factors that can ensure that the industrial sector achieves the final result obtained by effectively introducing innovations in conjunction with other factors of production becomes relevant.

To solve this problem, the author implemented an approach based on the use of the apparatus of production functions in order to build models describing the dependence of gross output of industrial products on the main factors of production and the indicator of innovation. The introduction of a scientific and technical indicator as an independent factor in the production function is explained by the impact of this resource on the efficiency of the production cycle, the ability to influence the intellectual level of development of labor personnel and opens the way to assessing the contribution of innovation to industrial growth.

The time range of the study was 18 years (2000–2018). The initial statistics were the main indicators of continuous monitoring of the activities of enterprises and organizations of the manufacturing sector in Russia and 8 federal districts, officially published in Rosstat sources [5-9]. The preparation of the information base and the processing of statistical information were carried out in the Microsoft Excel environment, and the computational procedures were performed using EViews 6.0.

The econometric expression of the dependence of gross industrial output on the studied factors was calculated in two variants. In the first variant, one of the three arguments involves an indicator of the value of fixed assets. In the second variant, this argument is replaced by the indicator of investment in fixed assets [2, p. 51]. Such a technique will reveal the degree of impact on the dynamics of the release of these factors in combination with the

innovative component, which are important for industrial development. The proposed production functions are power multiplicative and are presented in the form of the following models:

$$Y = K^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot T^{\gamma}, \quad (1)$$

$$Y = I^{\alpha} \cdot L^{\beta} \cdot T^{\gamma}, \quad (2)$$

where: Y – gross industrial output, million rubles; K – the cost of fixed assets, million rubles; I – investments in fixed assets, million rubles; L – average annual number of employees, people; T – costs of technological innovation, million rubles; α , β , γ – coefficients taking into account the influence of factors included in the model on gross output.

In the proposed econometric models, there is no factor taking into account the influence of technological progress (Solow residual), which is usually used in the Cobb-Douglas classical production function to assess the qualitative changes in labor and capital [2, p. 22; 13, p. 56]. Elimination of the total factor productivity in the construction of these dependencies is explained by the goal of introducing the technological factor (innovations) into the production functions and evaluating their role in the formation of industrial output. The initial statistical indicators used in the construction of production functions, expressed in monetary terms at current prices, have been translated into comparable constant prices. For this purpose, conversion factors were calculated taking into account consumer price indices and 2000 was chosen as the base year. To evaluate the parameters of the models, all variables were subjected to the linearization procedure.

The calculations were carried out in accordance with the implementation of two options (taking into account different factors of production) in Russia and eight federal districts. As a result, 18 alternative production functions were obtained that reflect the dependence of gross industrial output on the proposed factors, the results of which are presented in table 1.

According to the data in table 1, all econometric models turned out to be statistically significant and adequate, as evidenced by high indicators of the coefficient of determination (R^2) and Fisher statistics. However, the values of the average error of approximation (σ) calculated for each model in most cases exceed the permissible threshold of 12-15%, which indicates the significance of the average deviation of the calculated and actual data in the models.

Table 1 – Assessment of the statistical significance of the parameters of production functions and the results of verification of their quality

Production function	R^2	F	Significance of indicators			σ
			t_1	t_2	t_3	
Variant I						
$Y_{RUS} = K^{0,655} \cdot L^{0,322} \cdot T^{0,209}$	0,9999	6446,7	1,3493	0,7308	0,7006	11,5
$Y_{CEN} = K^{0,749} \cdot L^{-0,539} \cdot T^{-0,169}$	0,9811	277,50	3,8780	-1,1268	-0,3476	14,9
$Y_{NOW} = K^{0,692} \cdot L^{0,190} \cdot T^{0,179}$	0,9877	429,19	5,3541	2,1517	0,9987	9,14
$Y_{SOU} = K^{0,640} \cdot L^{0,213} \cdot T^{0,202}$	0,9775	232,09	2,9027	1,5491	0,8635	15,9
$Y_{NOC} = K^{0,855} \cdot L^{0,057} \cdot T^{0,093}$	0,9899	524,71	5,1993	0,0335	1,0451	9,72
$Y_{VOL} = K^{0,563} \cdot L^{0,199} \cdot T^{0,322}$	0,9810	275,74	2,1656	0,8089	1,9776	13,5
$Y_{URA} = K^{0,383} \cdot L^{0,330} \cdot T^{0,392}$	0,9849	347,89	1,2150	2,7808	2,4349	11,6
$Y_{SIB} = K^{0,162} \cdot L^{0,560} \cdot T^{0,366}$	0,9839	326,70	3,6576	0,4517	0,0483	11,9

$Y_{FAE} = K^{0,780} \cdot L^{0,232} \cdot T^{-0,056}$	0,9903	542,31	10,523	4,8934	-1,4390	7,59
Variant II						
$Y_{RUS} = I^{-0,133} \cdot L^{1,057} \cdot T^{0,641}$	0,9999	5894,3	-0,5421	3,7731	7,1195	12,1
$Y_{CEN} = I^{0,389} \cdot L^{0,367} \cdot T^{0,411}$	0,9702	173,45	1,9026	1,0475	4,7712	18,1
$Y_{NOW} = I^{-0,263} \cdot L^{0,740} \cdot T^{0,647}$	0,9683	162,91	-1,1376	2,9884	6,9090	11,9
$Y_{SOU} = I^{0,148} \cdot L^{0,513} \cdot T^{0,483}$	0,9690	166,56	1,2978	4,2312	5,9225	17,8
$Y_{NOC} = I^{-0,013} \cdot L^{0,728} \cdot T^{0,282}$	0,9731	192,97	-0,3154	4,2356	3,7615	13,1
$Y_{VOL} = I^{0,502} \cdot L^{0,362} \cdot T^{0,276}$	0,9796	256,70	1,8133	2,1799	1,6624	13,7
$Y_{URA} = I^{0,048} \cdot L^{0,479} \cdot T^{0,675}$	0,9837	321,05	0,3852	2,2146	6,8255	12,8
$Y_{SIB} = I^{0,045} \cdot L^{0,640} \cdot T^{0,424}$	0,9718	183,48	0,8401	3,3151	5,8791	12,2
$Y_{FAE} = I^{0,810} \cdot L^{0,181} \cdot T^{0,151}$	0,9602	128,64	3,8733	0,1989	1,5826	15,6

In production functions that take into account fixed assets (K), the coefficient of elasticity α is the most significant (with the exception of the Ural and Siberian federal districts), which is confirmed by the values of the Student criterion. However, the inclusion of a technological factor (T) in some cases reduces the rate of return of coefficient of elasticity β . This feature is observed in the models of the North Caucasus, Volga and Ural federal districts. In Russia, as well as in the Central, North-Western, Southern, Siberian and Far Eastern federal districts, a combination of factors K and L plays a more prominent role for industrial development. However, in the above federal districts (except for the Central and Far Eastern), the influence of the innovation component is not much inferior to the labor factor, and in the Ural and Siberian federal districts it is dominant among other factors.

The production functions from the second part of table 1, taking into account investments in fixed assets (I), indicate that the impact of this factor on gross output is less pronounced than that of fixed assets. This conclusion is confirmed by the elasticity of the coefficients β and γ , demonstrating the contribution of labor L and innovation T , the values of which are significantly higher than the coefficients α , which can be clearly seen in the models for Russia and a number of federal districts. Only in the Volga and Far East federal districts, the elasticity of output on investments in fixed assets exceeds other indicators, and in the Central federal district is higher than the labor factor, but lower than the technological one.

An analysis of the models made it possible to establish that, regardless of combinations of the main factors, in Russian industry from 2000 to 2018 years the technological factor also occupied an important position in the formation of gross output, the elasticity of which in both cases was 0.209 and 0.641. That is, an increase of this factor by 1% contributed to the growth of output by 0.21% and 0.64%.

In federal districts a slightly different situation is observed. According to the models of the first variant, the influence of the technological factor is less significant, the coefficient of elasticity ranges from -0.01 to 0.39. Perhaps this effect is associated with a stronger dependence of gross output on traditional factors, while an increase in the cost of technological innovation does not provide a significant increase in output. The total coefficients of

elasticity of factors K , L and T for all federal districts included in the sample, are 4.824, 1.242, and 1.329. Thus, industrial development according to the first variant is labor-saving (intensive) nature.

The situation is different in the models of the second option, in which there is a more significant impact of innovation, as evidenced by elasticity factors ranging from 0.15 to 0.68. Probably, the economic activity of enterprises is still largely oriented towards the partial mechanization of the production process and the greater number of workers involved in it; while there is a gradual replacement of physical labor by means of automation of production, which adequately corresponds to the main directions of scientific and technological progress and the transition to an innovative development path [3, p. 21]. In aggregate, the elasticity factors I , L and T are 1.666, 4.008 and 3.348, which allows us to make a statement about the capital-saving (extensive) phase of industrial growth.

The study made it possible to establish that the increase in the efficiency and productivity of the industrial sector of Russia is largely due not only to the influence of the main production factors (material base, investment, labor), but also based on interaction with scientific and technological (innovative) resources. The obtained coefficients of production functions revealed a serious impact on the industrial output of the indicator of internal costs for technological research and development. The established relationship between the technological factor and the development of the industrial sector is explained by the gradual transition of the Russian economy to a revolutionary form of scientific and technological progress, which dictates the development and implementation of fundamentally new techniques and technologies based on scientific ideas in the production process. It is not enough attention to scientific development, or its complete absence, entails the use of obsolete technologies and equipment that are not able over time to meet the requirements for production that increase, which ultimately leads to a decrease in its efficiency. A key element is the reduction of time between the development and implementation of new technologies in the production process, since the life cycle of the used innovative inventions requires constant updating with more advanced intelligent products. The results obtained on the state and prospects of industrial production in Russia in the context of the transition of the national economy to an innovative path can help increase the efficiency of implementing state projects, programs and development strategies for this sector.

Bibliography

1. Aglyamov R.R. A model for assessing the innovative potential of an industrial enterprise // *Diskussiya*. – 2016. – № 10. – P. 14-18.
2. Zaretskaya V.G., Dremova L.A., Osinevich L.M. The construction of the production function of the region, taking into account the innovative component // *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2014. – № 2. – P. 20-28.
3. Zaretskaya V.G., Osinevich L.M. Assessment of the forecast of economic growth based on the production function // *National interests: priorities and security*. – 2015. – № 19. – P. 19-30.
4. Official site of the Federal State Statistic Service. URL: <http://www.gks.ru/>
5. *Regions of Russia. 2002*. M.: Goskomstat of Russia, 2002. – 863 p.
6. *Regions of Russia. 2008*. M.: Rosstat, 2008. – 999 p.
7. *Regions of Russia. 2012*. M.: Rosstat, 2012. – 990 p.
8. *Regions of Russia. 2016*. M.: Rosstat, 2016. – 1326 p.
9. *Regions of Russia. 2018*. M.: Rosstat, 2018. – 1162 p.
10. *Russia and the countries of the world 2008*. M.: Rosstat, 2008. – 361 p.
11. *Russia and the countries of the world 2016*. M.: Rosstat, 2016. – 379 p.
12. *Russia and the countries of the world 2018*. M.: Rosstat, 2018. – 375 p.
13. Svetunkov S.G., Abdullaev I.S. A comparative analysis of production functions in models of economic dynamics // *Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. – 2010. – № 5. – P. 55-66.
14. Strelets I.A. The new economy and its impact on the development of economic processes in Russia // *Kreativnaya ekonomika*. – 2007. – № 1. – P. 57-63.
15. Ustinova L.N. Intellectual capital: concept, essence, properties // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. – 2013. – № 8. – P. 44-49.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Пуклакова А.В., Смотров К.А.

Научный руководитель: Д-р экон. наук, доцент Архипов А.Е.

Сибирский государственный университет водного транспорта, г. Новосибирск

Цифровизация экономики становится сегодня одной из неотъемлемых характеристик современной жизни. Эра глобальных перемен на рубеже веков требует постоянного поиска инновационных методов и способов организации и управления социально-экономическими отношениями. Имманентно присущими чертами глобализации становятся кардинальные изменения в области технологии и энергетики, что требует изменения традиционных взаимоотношений субъектов экономики и логистики.

Образ мирового хозяйства самого ближайшего будущего и его концептуальные черты тесно связаны с экспансией цифровых технологий в области науки и образования, политики и культуры, что объясняется постоянным совершенствованием информационно-компьютерных технологий и микроэлектроники [2].

Поражающие своим масштабом скорости перемен, происходящие в глобализированной экономике, становятся предпосылкой для формирования значительного спроса на специалистов с высоким уровнем квалификации уже в ближайшие несколько лет. Именно эти специалисты будут призваны контролировать функционирование роботов, обеспечивать и поддерживать их жизнеспособность.

В странах с развитой экономикой становится все более распространенным использование роботов при организации и управлении логистическими процессами на транспорте и на складах. Уже сегодня роботы способны самостоятельно перемещаться по складу к указанному в программе месту хранения. Внедрены роботы, способные полностью обеспечивать синхронизацию потоковых процессов. Они могут дотянуться до полки, достать необходимый груз, положить его в тару и упаковку, переместить в пункты отправки уже укомплектованную грузовую единицу [1].

Транспортная инфраструктура под воздействием технологических достижений и техническим инновациям, постоянно претерпевает кардинальную модернизацию. Модифицируются методы и траектории транспортировки, существенно упрощается структура логистических цепей и их поэлементный состав, что увеличивает перспективные возможности решения глобальных территориальных и отраслевых противоречий в области производства и распределения [3].

Транспорт, являясь важнейшей инфраструктурной отраслью промышленности в глобализированном экономическом пространстве, составляет основу мирового производства и распределения. Именно транспорт способствует генерированию и внедрению самого широкого набора дополнительных видов деятельности, прежде всего, в области перемещения, складирования и упаковки продукции.

Российская Федерация до настоящего времени относится к числу тех стран, где абсолютный показатель и относительный уровень транспортных издержек значителен. Это неизбежно негативно влияет на снижение эффективности производственной, распределительной и транспортной деятельности. Соответственно, уровень конкурентоспособности, как отдельных производственных и торговых компаний, так и государства в целом, снижается. Доля транспортных затрат в ВВП Российской Федерации сегодня оценивается на уровне 19%. Для сравнения, в Китае она составляет 18%, в Индии – 13%, в Бразилии – 11%, в Италии и Германии – 9%, в США и Японии – 8%. По оценкам Armstrong & Associates Inc, среднемировое значение показателя логистических затрат в 2018 году составило 11,7% [1].

Можно выделить следующие предпосылки увеличения уровня транспортных издержек в нашей стране. Во-первых, недостаточная эффективность организации и управления внутренними транспортными процессами компаний и транспортно-логистическим комплексом страны в целом. Серьезное влияние на это оказывают масштабные расстояния грузоперевозок и низкое качество шоссе дорог.

Во-вторых, усугубляющаяся сырьевая направленность в экономике, нерациональная система размещения производительных сил, значительная удаленность от портовой инфраструктуры многих энергоемких производств, ориентированных на экспорт, и «вчерашние» технологии транспортировки продукции в каналах распределения.

Внедрение элементов цифровых технологий может стимулировать транспортные компании значительно активизировать свой конкурентный потенциал, проводить постоянные исследования рыночного окружения для определения потенциальных «резервов роста». Следует отметить, что масштабное внедрение инновационной экосистемы Интернета вещей (IoT) в транспортной отрасли, характерное для стран с развитой транспортной инфраструктурой, в значительной степени меняет направления и траектории перемещения потоков пассажиров и грузов [4].

Технологические и организационно-управленческие новации, связанные с цифровизацией, определяют трансформацию транспортной индустрии с точки зрения оптимизации ее эффективности и увеличения потенциала возможностей реализации инновационных технологий, формирующих состав и структуру транспортной отрасли будущего. К ним, прежде всего, можно отнести:

- реализацию трубопроводного способа транспортировки грузов и пассажиров на принципах «вакуумного поезда» и «гиперпетли», при которых осуществляется высокоскоростное перемещение за счет использования магнитной левитации и вакуума;

- развитие технологии беспилотного транспорта, что в ближайшем будущем неизбежно приведет к появлению автофлаеров, т.е. летательные транспортные средства будут парить над уровнем земли на заданной высоте;

- разработку и запуск в серийное производство и использование беспилотных грузовых контейнеров, которыми можно будет управлять с помощью персонального смартфона или мобильного устройства [4].

Можно предположить, что транспортная отрасль уже недалекого будущего будет представлять некую глобальную интеллектуальную систему, ключевым ресурсом которой станет информация. Построена данная система будет на принципах нейронных сетей, транспортными процессами в которых будет управлять искусственный интеллект, а решения принимать машины на основе алгоритмов и программ, написанных ими же самими [2].

В процессе слияния виртуального и реального миров образуется гибридный вид, в котором будут доминировать Интернет вещи и дополненная реальность, произойдет тотальная цифровизация всех сфер деятельности, включая и транспортную отрасль.

Список литературы

1. Архипов А.Е., Масленников С.Н., Севрюков И.Ю. Моделирование бизнес-процессов компании: подходы, принципы, влияние глобализации // Проблемы современной экономики. – 2019. - №1 (69).- С. 59 – 62.
2. Архипов А.Е., Севрюков И.Ю., Буньков В.Г. Особенности формирования постиндустриального информационного общества России // Экономика: теория и практика. – 2017. - №2 (46). – С. 94-98.
3. Григорьев Е.А. Ресурсосбережение как фактор эффективности транспортного производства // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2014. - № 1-2. – С. 52 – 54.
4. Масленников С.Н. Инфраструктура транспорта: логика и логистика // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2015. - №1. – С. 3 – 6.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терентьева О.Н., Спирина А.В., Шельтик К.Р.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: В статье описаны понятия и факторы продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. Анализируется большое значение вовлечения сельскохозяйственных организаций в развитии аграрного предпринимательства в целях обеспечения продовольственной безопасности. В центре внимания проблемы продовольственной безопасности в России.

Ключевые слова: продовольствие, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продукты питания.

Продовольственная безопасность базируется на концепции самодостаточности основных продовольственных товаров и является одной из составляющих экономической безопасности страны. Тема обеспечения продовольствием населения, а также деятельность и регулирование продовольственного рынка является стратегически решающим фактором социально-экономического развития на всех уровнях государственного управления.

Продовольственная безопасность – это защита жизненно важных интересов лиц, общества и государства от дефицита в поставках доступного продовольствия. Обеспечение продовольственной безопасности предусмотрено Государственной программой развития сельского хозяйства и регулированием рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [4]. По предварительной оценке Минсельхоза России, индекс сельскохозяйственного производства в 2019 г. составит 103,0 - 103,4%, в том числе в растениеводстве - 104,0, в животноводстве - 102,8%.

Продовольственная безопасность должна рассматриваться как неотъемлемая часть российской системы национальной и экономической безопасности. Поэтому целями продовольственной безопасности являются последовательное улучшение и развитие ее глав (рис. 1).

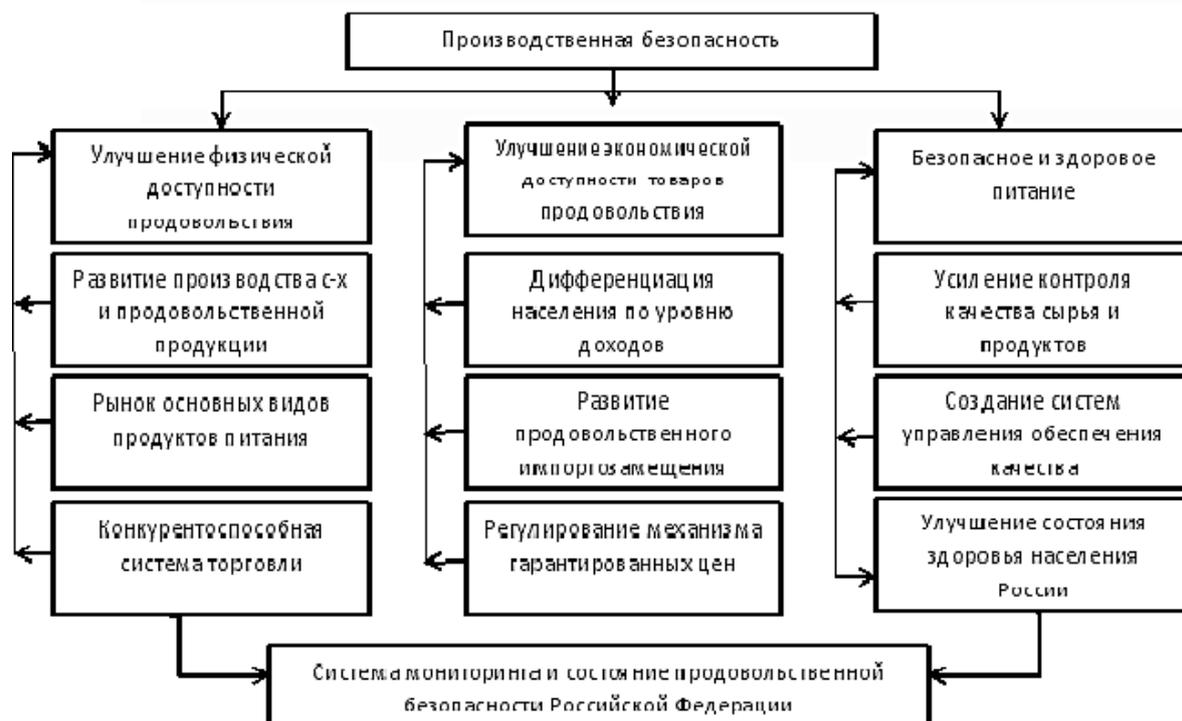

Рисунок 1 – Механизм обеспечения продовольственной безопасности [3]

Продовольственная безопасность это:

- физическая доступность продуктов питания, где продукты питания должны распределяться в ассортименте и объеме, исходя из существующих стандартов потребления, должен быть обеспечен государственный контроль за внутренними и внешними поставками продуктов питания;
- экономическая доступность продуктов питания может быть обеспечена путем поддержания доходов населения на должном уровне, а также путем мониторинга цен на продукты;
- безопасное питание выражается в том, что пищевые продукты и сырье, из которого они производятся, должны соответствовать стандартам качества, установленным на государственном уровне, чтобы гарантировать безопасное потребление [2].

Категория «продовольственное обеспечение» должна включать категорию «качество», которая является центральным звеном в этой категории, где она непосредственно затрагивает два других ее компонента: количество произведенных отечественных продуктов и доступность этих продуктов для населения [6].

Эффективное сельскохозяйственное производство имеет основополагающее значение для обеспечения продовольственной безопасности государства и предоставления достаточного количества и широкого спектра продовольствия населению. Продовольственная безопасность - это непрерывный процесс,

который способствует ее достижению, в то время как приоритеты развития и механизмы сельскохозяйственной политики меняются.

Поэтому, можно считать, что продовольственное обеспечение является неотъемлемой частью продовольственной безопасности и считается национальной безопасностью.

Все методы и механизмы, необходимые для безопасности продукции, разрабатываются одновременно с государственными прогнозами экономического развития для повышения продовольственной безопасности для всех жителей.

Проблема продовольственной безопасности включает в себя множество аспектов, связанных с дисбалансом в развитии продовольственной экономики в каждом регионе, с повышением цен и существованием важных групп населения. Для этого необходимо реализовать ряд мер:

- обеспечить эффективность внутреннего рынка и регулирование цен;
- защищать интересы отечественных производителей на зарубежных рынках;
- обеспечить целенаправленное выделение ресурсов от продажи сельскохозяйственной продукции для развития аграрного сектора экономики;
- увеличить инвестиции в сельскохозяйственное производство;
- обновить материально-техническую базу фермерских хозяйств;
- улучшить качество продуктов питания;
- защитить внутренние интересы государства.

В новых экономических условиях предприятия различных отраслей приходится принимать самостоятельные решения по некоторым вопросам, которые ранее были решены на макроэкономическом уровне. В частности: обеспечение производственного процесса всеми необходимыми видами ресурсов; изыскание денежных средств; производство и реализация качественной продукции через эффективные каналы сбыта; разработка перспективной политики; обновление производственных мощностей и несение ответственности за принятые решения.

Для дальнейшего экономического роста в производстве высококачественных пищевых продуктов в целях повышения их конкурентоспособности, необходимо модернизировать производство на основе современных результатов научно-технического прогресса, со значительным привлечением инвестиций [5].

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо решить ряд серьезных и взаимосвязанных задач:

- оптимальность и ценовая стабильность сельскохозяйственных продуктов питания;
- удовлетворение растущего спроса на источники питания;
- устранение зависимости от импортных продуктов питания;
- организация производства в соответствии с новыми требованиями технических регламентов;
- обеспечение безопасности при переработке и производстве готовой продукции;
- развитие замещения импорта продовольствия;
- создание современного и инновационного сельского хозяйства.

В целях обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях основное внимание следует уделять поддержке развития собственных производственных мощностей по производству продуктов питания и сырья для их производства и сокращению их импорта. Таким образом, под продовольственной безопасностью следует понимать стабильное снабжение населения сельскохозяйственной продукцией сельского хозяйства и перерабатывающей пищевой промышленности для получения необходимого количества качественных и безопасных продуктов питания в необходимом объеме на основе преимущественно отечественного производства.

Список литературы

1. Ворожейкина Т.М. Государственное регулирование фрагментированных отраслей // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. - №4.-С 108-113.
2. Гусейнов М.М. Роль инновационного развития аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности.//Экономика и предпринимательство.-2014.- №9 .-С.125-128.
3. Корчемкина В.А., Стрелова М.О. Проблема обеспечения продовольственной безопасности в России// Журнал «Экономика, государство, общество» - режим доступа: <http://ego.uapa.ru/ru/issue/2017/04/9/> (дата обращения 21.09.2019)

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»
5. Проскурина З.Б. Выбор приоритетных направлений развития предприятий пищевой промышленности. // Микроэкономика.-2009.Т.3. – С.134-139.
6. Черевко Л.Д., Гурьянова Н.М. Категория «продовольственное обеспечение» и ее взаимосвязь с другими категориями. //Экономика и предпринимательство.-2014.- №8 .-С.64 -67.

СЕКЦИЯ №3.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Крайнова Е.Е.

МИРЭА - Российский технологический университет/РТУ МИРЭА, г. Москва

Глобализация, цифровизация и мировой финансовый кризис в сочетании с санкциями против России явили собой ряд серьезных трудностей для экономики и промышленности страны, что подразумевает актуальность поиска путей решения данных проблем в рамках совершенствования финансового состояния промышленных предприятий.

Прежде всего, необходимо рассмотреть главную проблему, заключающуюся в прекращении деятельности ряда промышленных предприятий в связи с банкротством. Так, согласно ЕФРСБ: «На конец 2018 г. было зарегистрировано 13 577 признаний банкротом юрлиц, причем, на отрасль металлургии пришлось 248 случаев».

Учитывая снижение количества промышленных предприятий на территории России (причем, без учета размещенных иностранных производств), можно говорить о тяжелом кризисе в данной области. Поскольку предприятия обрабатывающей и добывающей промышленности крайне важны для формирования в РФ индустриального экономического фундамента. Более того, достаточно часто предприятия именно этой области становятся градостроительными, что позволяет брать им ответственность за формирование как регионального, так и федерального бюджета.

Конечно, Росстат в своем докладе о финансовых результатах на начало текущего года, используя общую статистику, может заявлять, что «в январе 2019 г., по оперативным данным, сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных (муниципальных) учреждений) в действующих ценах составил 1264,5 млрд. рублей (30,0 тыс. организаций получили прибыль в размере 1820,3 млрд. рублей, 16,8 тыс. организаций - убыток на сумму 555,8 млрд. рублей). А в январе 2018 г. сальдированный финансовый результат (по сопоставимому кругу организаций) составлял 1013,9 млрд. рублей».

Однако при учете общего финансового результата остаются в тени проблемы отдельных промышленных предприятий, число которых стремительно сокращается из года в год.

Последние данные Росстата, приведенные на 2018 год, показывают неуклонное уменьшение численности работающих при относительно положительной динамике промышленного производства (рис. 1).

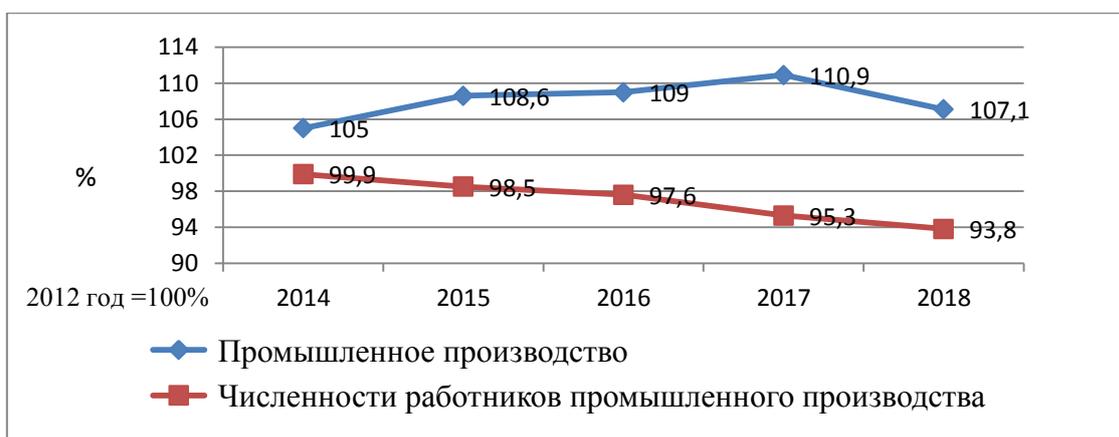

Рис. 1. Динамика промпроизводства и числа работников промышленности

В поиске решения данной проблемы можно согласиться с М.С. Кравченко, который предлагает рассматривать совершенствование финансового состояния промышленных предприятий с позиции инноваций: «Для создания интеллектуальных инвестиций необходима поддержка всех мероприятий, направленных на инновационное производство. Учитывая тот фактор, что более трети работающего населения постоянно меняет место работы, предприятия теряют высококвалифицированных специалистов и некоторые из них вынуждены ликвидироваться».

Поэтому руководство предприятий должно заниматься сохранением высококвалифицированных сотрудников и способствовать повышению их уровня образования и квалификации. Производство не может стоять на месте, поэтому интеллектуальные инвестиции являются очень выгодными для развития предприятия и конкурентоспособности на рынке. Финансовые вложения такого рода предприятий являются выгодными для любой экономики, которые стабилизируют ее развитие и влияют на внешний рынок государства» [3].

О.А. Агеева заявляет, что «Особенностью предприятий промышленной отрасли является их длинный производственный цикл, при этом требуются значительные финансовые ресурсы. В кризисные периоды российской экономики происходит резкое падение спроса на большинстве рынков и в большинстве отраслей, в т.ч. и машиностроении, и, как следствие, рост конкуренции среди функционирующих предприятий. При этом конкуренция проявляется как на этапе сбыта готовой продукции, так и на этапе привлечения финансовых ресурсов» [1].

Соответственно, необходимы инновационные меры в данной области.

Е.С. Поротькин отмечает, что проблема недостаточной инновационной активности предпринимательского сектора в течение продолжительного периода времени считается едва ли не основной проблемой отечественной экономики. Именно она напрямую определяет низкую конкурентоспособность отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Уровень конкурентоспособности снижается по сравнению с тенденциями на международном рынке, где увеличивается число зарубежных производителей, использующих современные инновации, технологии и научные разработки.

П.Б. Болдыревский пишет, что «Для определения уровня жизнеспособности предприятия в существующих условиях необходимо выявить факторы экономической устойчивости, которые не только способствовали бы поддержанию уровня жизнеспособности, но и повышали бы эффективность работы предприятия» [2].

То есть, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эффективности совершенствования финансового состояния промышленных предприятий может способствовать диагностика их экономической безопасности, что позволит своевременно устранять возможные риски.

Для повышения эффективности функционирования промышленных предприятий РФ, диагностика их экономической безопасности должна проходить комплексно. Анализировать (как в статике, так и в динамике) необходимо:

- 1) Показатели, характеризующие финансовое состояние и эффективность деятельности;
- 2) Показатели, влияющие на положение предприятия на рынке;
- 3) Показатели, характеризующие внутренние процессы на предприятии;
- 4) Показатели изменения операционной и финансовой деятельности;

5) Показатели вероятности банкротства.

Можно сделать следующие выводы:

1. Статистика предполагает общее относительно стабильное финансовое состояние промышленных предприятий в Российской Федерации. Однако наблюдается тенденция банкротства отдельных предприятий, что может способствовать резкому ухудшению как состояния промышленности, так и экономики страны в целом.
2. Необходимо рассматривать совершенствование финансового состояния промышленных предприятий с позиции инноваций.
3. Совершенствование диагностики экономической безопасности промышленных предприятий позволит своевременно устранять возможные риски.

Для решения данных проблем важно проанализировать основные тенденции проблематики и влияние отдельных фундаментальных факторов, которые тормозят приток инвестиционных ресурсов и развитие промышленности в России. А именно:

- инфляционное давление;
- нестабильность валютного курса рубля;
- условия текущей денежно-кредитной политики Банка России;
- замедленный уровень развития информационных технологий;
- высокий уровень общей налоговой нагрузки;
- чрезмерная разница между развитием отдельных регионов;
- деформация отраслевой промышленности;
- низкий уровень производительности труда рабочего персонала.

Для подведения итогов относительно влияния факторов на развитие промышленности в России, стоит предложить список инструментов и методов, с помощью действий которых объем инвестиций в данную отрасль может повыситься, а сами промышленные предприятия продемонстрировать устойчивую тенденцию роста. Для этого необходимо:

- ликвидировать бюджетный федерализм и строгую централизацию бюджетной системы, из-за которой в России наблюдается существенный уровень неравенства инвестиционной привлекательности регионов страны;
- продолжить курс на снижения уровня процентной ставки рефинансирования ЦБ РФ и других мер по смягчению монетарной политики;
- стимулировать рост потребления со стороны населения в виду снижения налогового давления на физических лиц;
- провести меры по удержанию политики стабилизации валютного курса российского рубля, по причине которого инвестиционные ресурсы субъектов страны теряют свою ценность;
- снизить уровень политического и бюрократического протекционизма, с помощью чего можно увеличить поток прямых и портфельных иностранных инвестиций в промышленность страны;
- ввести политику по снижению уровня налогового давления на вклады частных инвесторов в отечественный рынок ценных бумаг, который является ключевым источником денежных средств для промышленных холдингов.

Кроме того, необходимо принятие мер по оптимизации структуры основного капитала, который имеет большое влияние на деятельность промышленных предприятий. Для того важно:

- внедрять прогрессивные инновационные технологии;
- внедрять автоматизацию производства и промышленных роботов;
- рационализировать производственные помещения предприятия;
- совершенствовать формы организации предприятия.

С помощью данных мер возможно оптимизировать уровень инвестиционной привлекательности российской промышленности, благодаря чему состояние национальной экономики достигнет положительной динамики.

Список источников и литературы

1. Агеева О.А., Егорова А.А. Особенности оценки финансового состояния предприятий отрасли машиностроения // Научный журнал. – 2017. – №1(14). – С. 29-33.

2. Болдыревский П.Б., Игошев А.К., Кистанова Л.А. Анализ основных факторов экономического устойчивости промышленных предприятий России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – №1(49). – С. 7-13.
3. Кравченко М.С., Марченко Н.В. Стратегия инновационной деятельности промышленных предприятий // Наука. Прогресс. Транспорт. – 2016. – №2(62). – С. 25-35.
4. Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве // ЕФРСБ. Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1>
5. Росстат: «О финансовых результатах деятельности организаций в январе 2019 года» // НАНС. Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-finansovykh-rezultatakh-deyatelnosti-organizatsij>
6. Поротькин Е.С. Финансовое состояние промышленных предприятий Самарской области как ограничивающий фактор реализации инновационного потенциала региона // Вестник СМиУ. – 2018 – №3. – С .61-68.
7. Промышленное производство в России - 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_48/Main.htm

СЕКЦИЯ №4.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ИНОВАЦИЙ

Замбржицкая Е.С., Веселова А.А.

(Замбржицкая Е.С. - доцент, к.э.н.; Веселова А.А. - магистрант)

**ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, РФ**

Аннотация: В современной действительности инновации становятся товаром, который продается и покупается на рынке. В связи с этим происходит формирование (создание) предприятий, основным видом деятельности которых является производство инноваций. Данная тенденция в настоящий момент характерна именно для промышленных инноваций. Эффективность функционирования указанных предприятий определяется качеством информационной базы принятия управленческих решений, формируемой на основе бухгалтерского финансового учета. Организация бухгалтерского учета на предприятиях, основным видом деятельности которых является создание инноваций, имеет много нерешенных вопросов. Решению указанных проблем и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: промышленность, инновации, бухгалтерский учет, практические аспекты, схемы бухгалтерских проводок, совершенствование, позаказный метод, факты хозяйственной жизни.

В условиях современной экономики инновации занимают одну из ведущих ролей, поскольку выступают двигателем прогресса, позволяя увеличивать объемы производства, повышать качество выпускаемой продукции, осваивать новые технологии, развивая не только область науки, а мир в целом [2, 3, 5]. Инновации являются результатом интеллектуальной деятельности и имеют высокую стоимость [8].

В связи с этим на рынке появляются организации основным видом деятельности, которых выступает выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) (ОКВЭД 72). Иными словами, на рынке появляются так называемые продавцы инноваций, которые производят указанный продукт интеллектуальной деятельности с целью последующей его продажи. Указанный вид предпринимательской деятельности является достаточно новым для российской экономики и в настоящее время активно развивается именно в части создания инноваций для промышленного сектора экономики [9, 10]. Вопрос организации бухгалтерского учета на указанных предприятиях имеет ряд нерешенных аспектов [1, 11, 12]. При этом важно понимать, что от эффективности организации учетных процессов зависит качество принятия управленческих решений различного уровня [4]. Таким образом,

вопрос проектирования адекватной системы бухгалтерского учета на предприятиях, основным видом деятельности которых является создание промышленных предприятий, является принципиальным с точки зрения их дальнейшего функционирования и развития.

В соответствии с действующим законодательством РФ, а именно Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, бухгалтерский учет НИОКР ведется на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» [6,7]. Указанный счет является активным, основным, калькуляционным. К нему могут быть открыты субсчета представленные на рисунке 1.

Графически схема бухгалтерских проводок по учету затрат на НИОКР и их последующего использования для производственных целей (постепенное включение в затраты на производство путем начисления амортизации) представлена на рисунке 2.

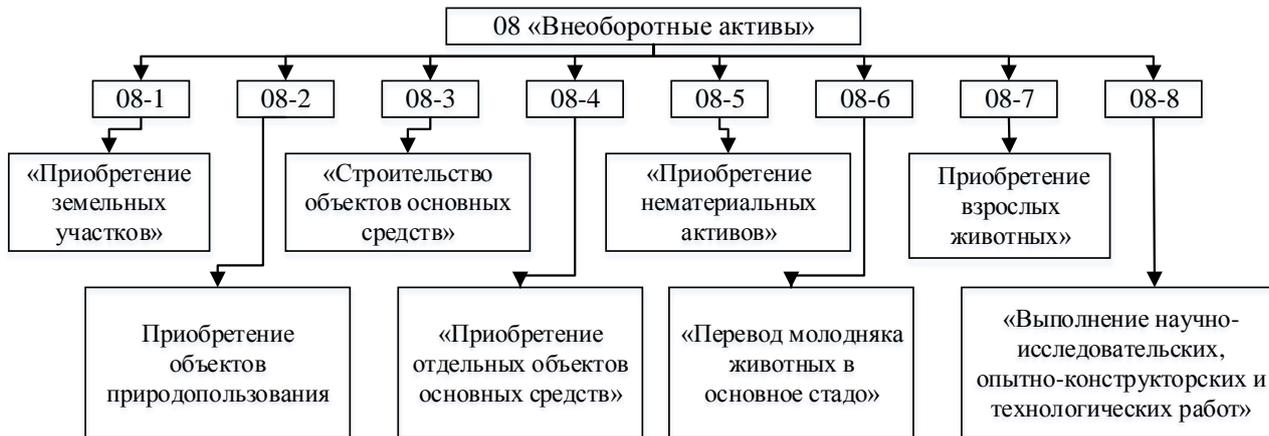

Рисунок 1 –Перечень субсчетов к счету 08 в соответствии с действующим Планом счетов

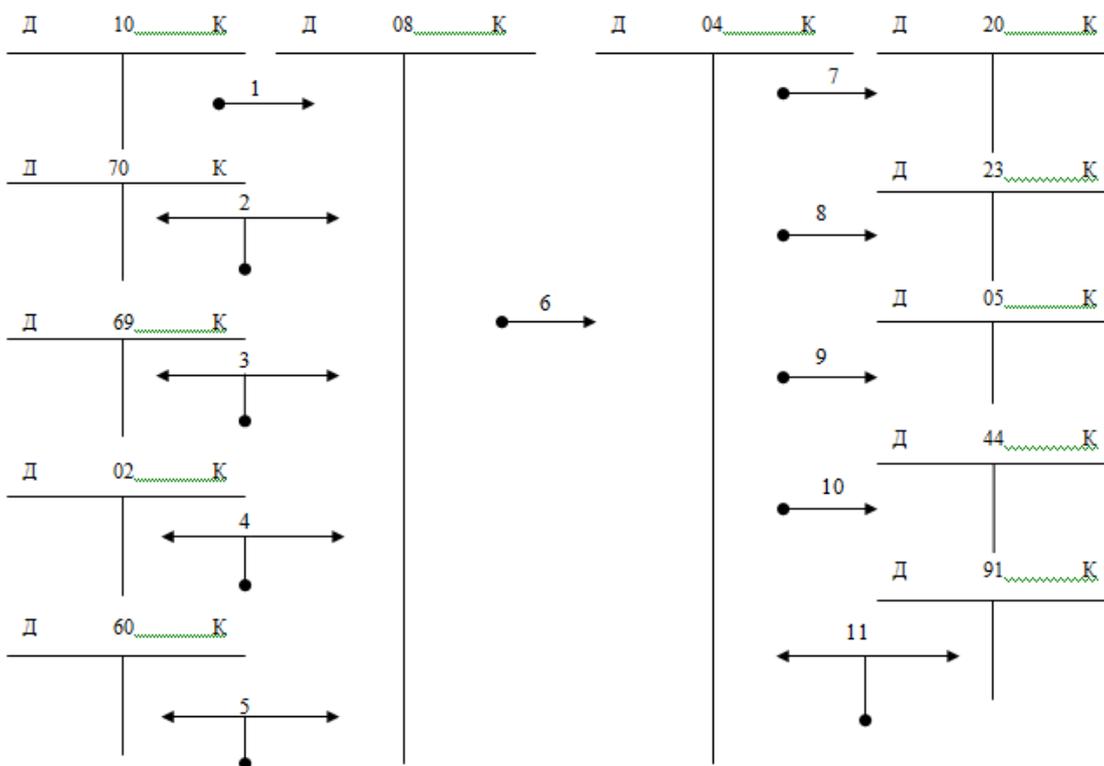

Рисунок 2 – Схема бухгалтерских проводок по учету затрат на создание НИОКР

Важно обратить внимание на тот факт, что данная схема учета подходит лишь производственным предприятиям, создающим внутри себя подразделения, занимающиеся ведением научно-исследовательских,

опытно-конструкторских и технологических работ, результаты которых в дальнейшем будут использоваться в основной деятельности предприятия.

Для предприятий, основным видом деятельности которых выступает создание инноваций, данный подход не приемлем, так как на счете 08 ведется учет внеоборотных активов, (то есть имущества, которое планируется в дальнейшем (после ввода в эксплуатацию) использовать для собственных нужд), а в рассматриваемой ситуации инновации выступают товаром, реализуемым в дальнейшем заказчику. В связи с этим целесообразно предложить использовать счет 20 «Основное производство». Указанный счет также является основным, калькуляционным, балансовым [7].

Принципиальным является тот факт, что закрытие 20 счета в данном случае логично производить способом прямой реализации выпущенной продукции, списывая производственные затраты на счет 90 «Продажи». Данный способ более адекватно отражает суть описываемых фактов хозяйственной жизни исследуемых в рамках настоящей статьи операций, поскольку инновации создаются по заказу конкретного промышленного предприятия и не хранятся на складе в качестве готовой продукции, в связи, с чем отсутствует необходимость вести их учет на счете 43 «Готовая продукция».

Важным аспектом практического приложения (внедрения) предлагаемой схемы бухгалтерского учета является разработка системы аналитического учета затрат на создание инноваций для последующей их продажи. На начальном этапе необходимо определиться с методом учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. В качестве наиболее оптимального можно определить позаказный метод. Данный метод ранее не применялся для такого вида деятельности как создание инноваций, но тем не менее он наиболее адекватен в данной ситуации, поскольку каждая инновация индивидуальна и уникальна, разрабатывается в соответствии с конкретными требованиями заказчика.

Следующим этапом в организации аналитического учета затрат на создание промышленных инноваций является организация аналитического учета внутри конкретного заказа. Поскольку при разработке инноваций контрольными точками выступают стадии, на которых находятся разработка НИОКР, то целесообразнее организовать учет по этапам выполненных работ. Состав этапов зависит вида инноваций и отрасли их приложения. Однако, в качестве наиболее типовых (общих) можно выделить следующие (рисунок 3):

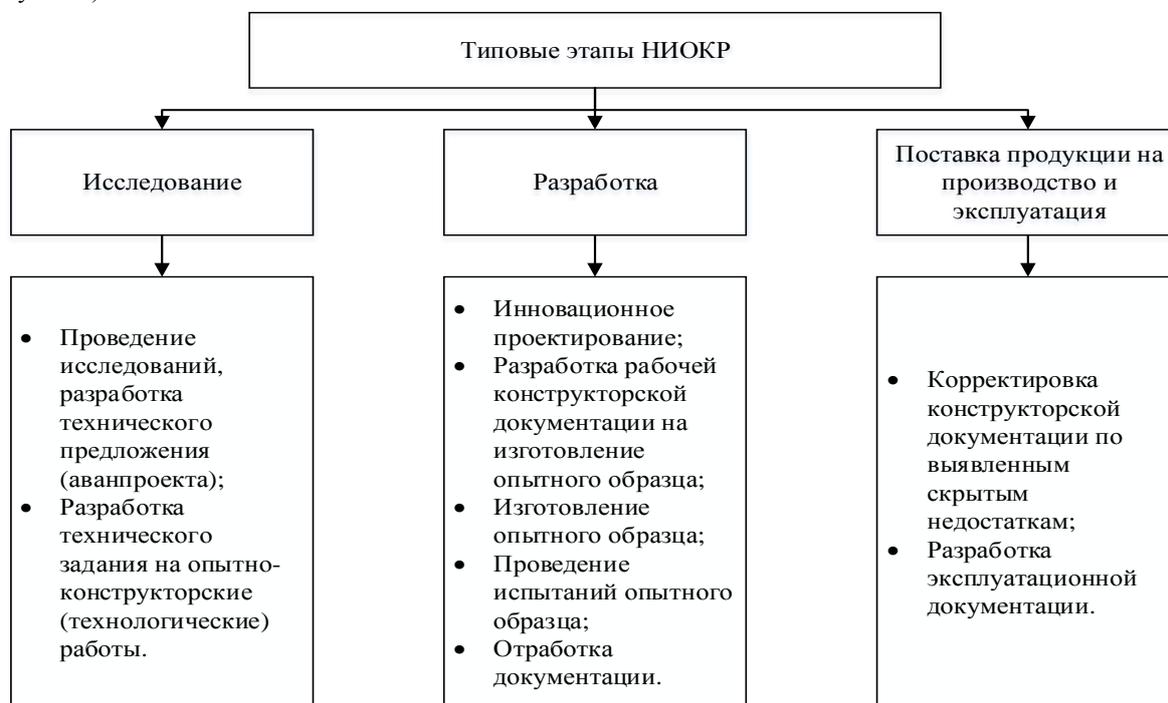

Рисунок 3 –Типовые этапы выполненных работ по созданию промышленных работ для целей организации аналитического учета затрат на производство (создание) инноваций

Таким образом, организация бухгалтерского учета в разрезе индивидуальных заказов, привязанных к договорам, с учетом аналитики по этапам работ позволит обеспечить эффективный контроль за бизнес-процессами и экономикой предприятия, основной вид деятельности которых является создание промышленных инноваций.

Список литературы

1. Абубакирова К. Н. Учет затрат на инновационную деятельность: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.12. – Нижний Новгород, 2017. – 26 с.
2. Ананьева О.И., Замбжицкая Е.С., Самохин М.В. Сравнительный анализ международной и российской практики по вопросу оценки стоимости нематериальных активов // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 4-6.
3. Барсукова М.Е., Белокопытова Н.Г., Боос В.О., Вайсман Е.Д., Власов Ю.Л., Войнова Е.С., Городнова Н.В., Данилов Г.В., Зимина Л.Ю., Корниенко Е.Л., Лесных Ю.Г., Малицкая В.Б., Мезенцева О.В., Мезенцева А.В., Мидлер Е.А., Никитина О.А., Опарин С.Г., Рассоха В.И., Рыжова И.Г., Санкова Л.В. и др. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография // Новосибирск, 2009. Том Книга 6
4. Балбарин Я.Д., Замбжицкая Е.С. Управление затратами в холдинге: природа специфических задач // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 152-154.
5. Дидактические материалы по программе подготовки «Лучший европейский опыт предпринимательства среди молодежи и возможность его реализации в России»: [учебное пособие] / Т.В. Козлова, Н.Р. Балынская, Е.С. Замбжицкая. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2019. – 108 с.
6. Замбжицкая Е.С. Бухгалтерский финансовый учет. Конспект лекций. Т. 1: учеб. пособие/Е.С. Замбжицкая, А.А. Харченко. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. 109 с.
7. Замбжицкая Е.С. Бухгалтерский финансовый учет. Конспект лекций. Т. 2: учеб. пособие/Е.С. Замбжицкая, А.А. Харченко. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. 137 с.
8. Замбжицкая Е.С., Тихонова Е.И. Совершенствование методики оценки эффективности инновационных инвестиционных проектов // В сборнике: Проблемы совершенствования управления социально-экономическими и политическими процессами в современном обществе Материалы научно-практической конференции. 2013. С. 214-221.
9. Замбжицкая Е.С., Островский А.Л. Проблематика развития инновационного предпринимательства в России // В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ материалы научно-практической конференции. 2018. С. 63-66.
10. Замбжицкая Е.С. Инновационное предпринимательство в России: опыт развитых стран и возможности его применения в России // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. 2019. С. 162.
11. Пронькина Н. В. Проблема учета затрат на инновации в контексте бухгалтерского учета / Н. В. Пронькина // Вестник Омского университета. – 2018. – №2. – С. 72-75.
12. Саранцева Е.Г., Давыдова В.В. Инновационная деятельность как объект управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2012. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-kak-obekt-upravlencheskogo-ucheta> (дата обращения: 19.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Замбрицкая Е.С., Раптанова Ю.М.

(Замбрицкая Е.С. - к.э.н., доцент, Раптанова Ю.М. - магистрант 3 курса, ведущий экономист)
АО «Горэлектросеть», г. Магнитогорск

На сегодняшний день функционирование территориальных сетевых организаций невозможно без взаимодействия с контролирующими органами, в частности с Министерством тарифного регулирования и энергетики. Кроме того, ежедневно административно-управленческий персонал сталкивается с задачами, решение которых требует оперативного представления данных, формируемых в рамках учетных систем указанных предприятий [1,4].

Важно понимать, что при современном уровне развития учетных систем на большинстве предприятий реализуются, как минимум следующие [6]:

1. система налогового учета и отчетности;
2. система бухгалтерского финансового учета и отчетности;
3. система статистического учета и отчетности;
4. система управленческого учета и отчетности.

Принципиальным является понимание того факта, что (1)-(3) учетные системы объединяются в одну информационную систему бухгалтерского учета и находятся в компетенции главного бухгалтера предприятия, а (4) представляет самостоятельную подсистему, которая как правило находится в ведение планово-экономического отдела предприятия. Взаимодействие указанных учетных систем – финансового и управленческого – определяет взаимодействия между двумя важнейшими экономическими службами предприятия: бухгалтерией и планово-экономическим отделом. Анализ практики работы территориальных сетевых организаций позволил сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается несовместимость функционирующих учетных систем, а именно систем управленческого и финансового учета – экономисты и бухгалтеры работают в параллельных плоскостях, их взаимодействие является ограниченным и неэффективным.

Бухгалтерский учет на исследуемых предприятиях, как правило, нацелен на реализацию задач, прежде всего, налогового учета. Бухгалтерская служба корректно и своевременно отражает на счетах бухгалтерского учета факты хозяйственной жизни организации, взаимодействует с налоговыми органами, но не решает в полном объеме задачи, связанные с обеспечением внутренних пользователей необходимой информацией для принятия управленческих решений. Для решения этой задачи на практике используются автоматизированные системы управленческого учета [2,3, 5]. За организацию управленческого учета в территориальных сетевых организациях, как правило, отвечают специалисты планово-экономического отдела. При этом важно отметить, что эффективное функционирование управленческого учета возможно только на базе бухгалтерского финансового учета, который, как уже было отмечено выше, реализуется другой экономической службой предприятия, а именно бухгалтерией. Таким образом, различие в задачах функционирования каждого из отделов (бухгалтерии и планово-экономической службы) делают невозможным эффективное функционирование управленческого учета. На практике указанная ситуация подтверждается тем, что экономисты, реализующие управленческий учет на базе современных автоматизированных систем, не получают данных из подсистемы бухгалтерского финансового учета и, как следствие, неэффективно удовлетворяют информационные потребности основных пользователей информации. В большинстве случаев также наблюдается дублирование функционала, непонимание и отсутствие взаимодействия между структурными подразделениями, ведущее к снижению производительности труда и нарушениям сроков предоставления информации, установленных регулирующим органом и менеджментом предприятия для принятия управленческих решений различного уровня [7].

Вопрос эффективного функционирования финансового и управленческого учета активно обсуждается в настоящее время в специализированной литературе [6,8]. При этом в большинстве работ, посвященных решению данного вопроса, акцент делается на выработку решения на уровне взаимодействия двух информационных автоматизированных систем учета.

В качестве принципиально нового решения сформулированной выше проблемы взаимодействия финансового и управленческого учета можно предложить пересмотр организационной структуры территориальных сетевых организаций, а именно исключение подчинения финансово-экономических служб и бухгалтерии разным руководителям и сливание этих структур в одну с переходом в подчинение финансовому директору.

Графически представим предлагаемый подход к проектированию организационных структур современных территориальных сетевых организаций в части экономических служб для целей повышения эффективности функционирования учетных систем.

На рисунке 1 представлен вариант существующей (наиболее распространенной на практике) организационной структуры российских территориальных сетевых организаций (ТСО).

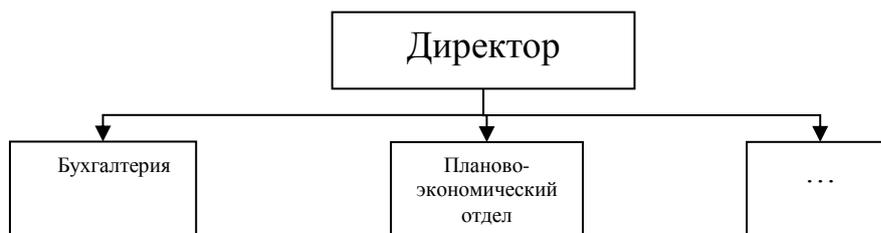

Рисунок 1 – Организационная структура ТСО на сегодняшний день

На рисунке 2 представлен вариант предлагаемой организационной структуры для российских территориальных сетевых организаций, функционирующих в современных условиях.

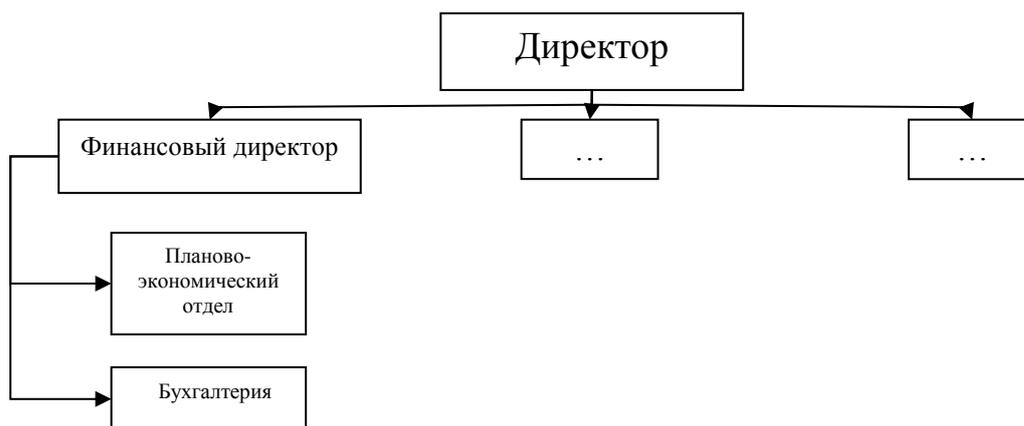

Рисунок 2 – Предлагаемая организационная структура ТСО

Как видно из рисунка 2, при предлагаемой организационной структуре исключается конфликт между двумя важнейшими экономическими службами российских территориальных сетевых организаций, формируется единоначалие и т.д. Также важно отметить, что предлагаемый подход кроме управленческого эффекта имеет и определенный экономический эффект. Экономический эффект выражается в том, что исключается один из менеджеров и, как следствие, возникает экономия на фонде заработной плате и соответствующих взносах на обязательное страхование.

В целом предложенный подход к решению проблемы взаимодействия управленческого и финансового учета находится в плоскости организационной структуры и является, по мнению авторов, достаточно эффективным и перспективным с учетом развития современных информационных систем бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Список источников и литературы

1. Анализ тарифных последствий как элемент оценки эффективности инвестиций в сфере теплоэнергетики. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы

- докладов 76-й международной научно-технической конференции. / Замбрицкая Е.С., Раптанова Ю.М. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. - 196 с.
2. Бухгалтерский финансовый учет. Конспект лекций. Т. 1: учеб. Пособие/Замбрицкая Е.С., Харченко А.А. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. - 109 с.
 3. Бухгалтерский финансовый учет. Конспект лекций. Т. 2: учеб. Пособие/ Замбрицкая Е.С., Харченко А.А.- Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. - 137 с.
 4. Бухгалтерский управленческий учёт в промышленности. Конспект лекций: учеб. пособие / Замбрицкая Е.С., Иванова Н.Е. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. – 143 с.
 5. Дистанционный курс «Управленческий учет»: электронный учебно-методический комплекс. Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование / Замбрицкая Е.С., 2015- №11(78).
 6. Основные проблемы построения системы внутреннего контроля. Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития материалы Всероссийской научно-практической конференции / Замбрицкая Е.С., Кошелева А.Ю.– Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. - С. 104.
 7. Практические аспекты расчета необходимой валовой выручки в современных условиях хозяйствования на предприятиях электроэнергетики Челябинской области. Современный менеджмент: теория и практика Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. К 85-летию Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой / Замбрицкая Е.С., Раптанова Ю.М.- Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 101.
 8. Современные аспекты понимания контроллинга. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования / Журавин С.Г., Замбрицкая Е.С., Абдулина Е.Г., Ананьева О.И. Т. 2. № 71. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013 - С. 347-351.

СЕКЦИЯ №5.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙНЫХ ФОНДОВ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ

Бантикова О. И., Туктамышева Л.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Малый бизнес уже давно стал основой экономики для большинства развитых стран. Россия по уровню предпринимательской активности соответствует таким странам, как Сингапур, Финляндия, Франция и Германия. Первоочередной проблемой при принятии решения о начале собственного дела является доступ малых предпринимателей к финансированию. Банки зачастую не проявляют должного интереса к относительно мелким заемщикам, несмотря на их надежность. Чтобы стимулировать создание легального бизнеса в регионах создаются специальные гарантийные фонды (ГФ), основной целью которых является, содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в получении необходимого им финансирования путем предоставления поручительства по кредитным договорам, договорам лизинга, договорам о предоставлении банковской гарантии [3]. В настоящее время обострилась необходимость оценки деятельности некоммерческих организаций, поскольку они стали полноправными субъектами конкурентно-рыночных отношений, в связи с чем исследование, связанное со сравнительным анализом региональных гарантийных фондов, является актуальным.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению малого и среднего предпринимательства, развитию мер по государственной поддержке предпринимательства (работы

Е.И. Левиной, О.Н. Дорофеевой, И.В. Гашевой, Е.Г. Гархановой и других авторов), по-прежнему сохраняется недостаточная изученность данной проблемы. В работах, посвященных проблемам малого и среднего предпринимательства, их поддержке, основное внимание уделено содержательному анализу, без привлечения математического инструментария, в частности, изучению экономической природы малого и среднего бизнеса, факторов, сдерживающих его развитие, и форм государственной поддержки, в меньшей степени изучены гарантийные фонды как эффективный инструмент государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Задача измерения и оценки эффективности деятельности гарантийных фондов предусматривает, в первую очередь, формирование показателей, комплексно отражающих их деятельность. Поскольку эффективность деятельности является латентной категорией, ее сущность не может быть отражена посредством отдельно взятого показателя, то предложено выделить набор показателей, отражающих результаты деятельности гарантийного фонда:

kapital – капитализация, млн. руб.;

kredit – объем кредитов под поручительства региональных гарантийных организаций (РГО), тыс. руб.;

kol_por – количество выданных поручительств, шт.;

portfel – портфель выданных поручительств, млн. руб.;

oborot – удельный оборот малых предприятий в регионе, млн. руб.;

zadol – просроченная задолженность по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), %.

Информационная база представлена набором показателей, характеризующих результаты деятельности гарантийных фондов Российской Федерации за 2018 год.

Особенности экономического и социального развития регионов РФ, обуславливают их межтерриториальную неоднородность по состоянию показателей, характеризующих деятельность гарантийных фондов. С этих позиций представляет интерес выделения однородных по указанным категориям групп объектов и сравнительного анализа гарантийных фондов РФ по уровню эффективности их деятельности [2].

Для решения задачи классификации был выбран метод неметрического шкалирования, позволяющий разделить все гарантийные фонды на классы, анализируя «карты» их расположения в теоретическом стимульном пространстве (рисунок 1).

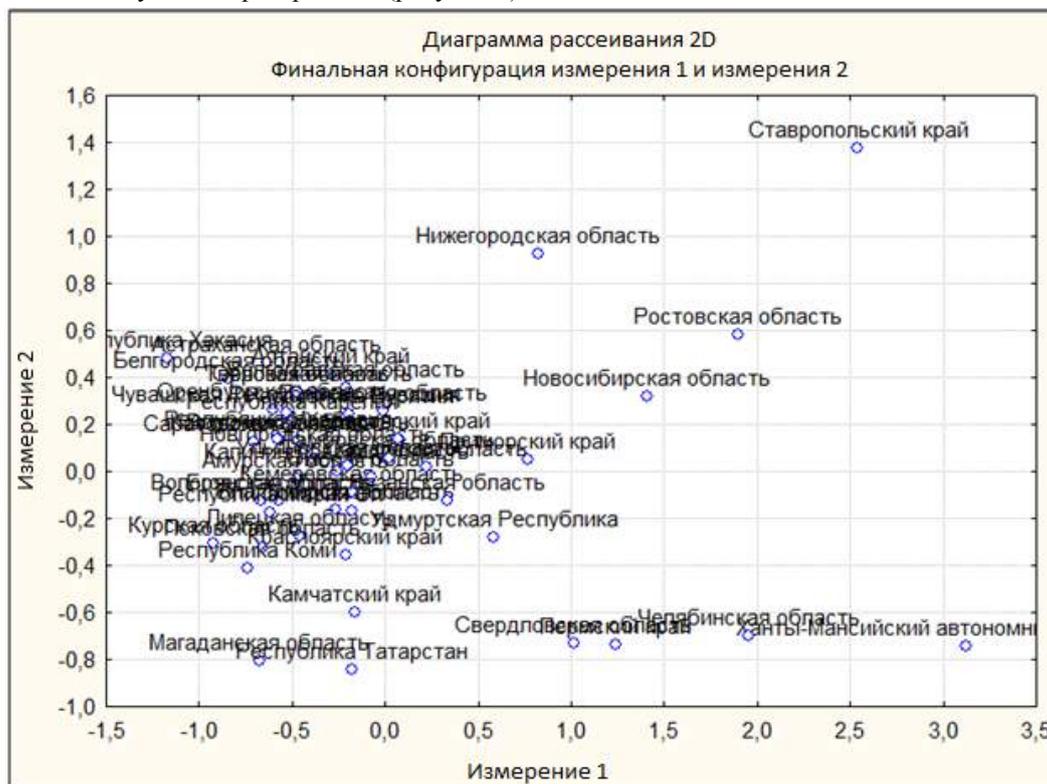

Рисунок 1 – Карта взаимного расположения гарантийных фондов РФ в пространстве новых переменных

Первая шкала (измерение 1) имеет положительную взаимосвязь с такими показателями, как капитализация, объем кредитов под поручительства РГО, количество выданных поручительств и портфель выданных поручительств, следовательно, первая шкала может быть интерпретирована как показатель, характеризующий деятельность гарантийного фонда.

Вторая шкала (измерение 2) имеет тесную положительную связь с показателем удельный оборот малых предприятий в регионе и отрицательную связь с просроченной задолженностью по кредитам субъектов МСП, то есть вторая шкала может быть интерпретирована как уровень кредитоспособности субъекта Российской Федерации.

В таблице 1 представлены результаты классификации гарантийных фондов методом неметрического шкалирования.

Таблица 1 – Состав классов гарантийных фондов РФ методом неметрического шкалирования

Номер класса	Количество объектов в классе	Состав класса
Класс 1	8	Астраханский ГФ, Нижегородский ГФ, Новосибирский ГФ, ГФ Республики Хакасия, Ростовский ГФ, ГФ Ставропольский края, ГФ ХМАО-Югра, Челябинский ГФ
Класс 2	27	Амурский ГФ, Белгородский ГФ, Волгоградский ГФ, Воронежский ГФ, Калининградский ГФ, Костромской ГФ, Липецкий ГФ, Новгородский ГФ, Омский ГФ, Оренбургский ГФ, Орловский ГФ, Пензенский ГФ, Пермский ГФ, ГФ Приморского края, ГФ Республики Бурятия, ГФ Республики Карелия, ГФ Республики Мордовия, Рязанский ГФ, Самарский ГФ, Саратовский ГФ, Тамбовский ГФ, Тверской ГФ, Томский ГФ, Удмуртский ГФ, Ульяновский ГФ, ГФ Хабаровского края, ГФ Чувашской Республики.
Класс 3	14	ГФ Алтайского края, Брянский ГФ, Владимирский ГФ, Вологодский ГФ, Камчатский ГФ, Кемеровский ГФ, ГФ Красноярского края, Курский ГФ, Магаданский ГФ, Псковский ГФ, ГФ Республики Коми, ГФ Республики Марий Эл, ГФ Республики Татарстан, Свердловский ГФ

Учитывая, что результаты деятельности гарантийных фондов различны в отдельных регионах РФ, развитие и функционирование которых имеет свою специфику, возникает необходимость построения интегрального показателя, характеризующего уровень эффективности деятельности и сравнительный анализ гарантийных фондов РФ по его значению.

Интегральный показатель, характеризующий уровень эффективности гарантийного фонда, при наличии обучающей информации, предлагается осуществлять на основе порядковых моделей множественного выбора. В качестве обучающей информации будем использовать полученное ранее разбиение гарантийных фондов РФ на три класса [1, 4].

Оценивание порядковой пробит-модели с нормализацией $\sigma = 1$ методом максимального правдоподобия с исключением незначимых переменных дает следующие результаты:

$$\hat{y}_i^* = 0,65 \cdot \text{kapital} + 2,70 \cdot \text{kredit} + 4,47 \cdot \text{portfel} + 0,870 \cdot \text{oborot} \quad (1)$$

(0,307)
(1,112)
(1,389)
(0,254)

Переменная Y_i будет принимать значения из условия, представленного в виде (2):

$$y_i = \begin{cases} 3, & \text{если } y_i^* \leq -1,41; \\ 2, & \text{если } -1,41 < y_i^* \leq 1,18; \\ 1, & \text{если } y_i^* \geq 1,18. \end{cases} \quad (2)$$

Построенная модель значима, критерий Акаике принимает значение 1,23, байесовский критерий Шварца 1,42, пороговые значения переменной \hat{y}_i^* значимы на уровне 0,05, коэффициент детерминации составил 0,77. Модель полностью распознает объекты первого класса, несколько хуже объекты второго и третьего классов. В целом модель достаточно адекватно описывает исходные данные, всего правильно классифицировано 47 из 49 объектов (96%).

На основе модели множественного выбора получили возможность осуществить ранжирование гарантийных фондов по значению интегрального показателя (\hat{y}^*) и вычисленным значениям вероятностей отнесения объектов к классу с более высоким или низким уровнем эффективности их деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты ранжирования гарантийных фондов РФ по величине интегрального показателя, характеризующего результат их деятельности

Гарантийный фонд	ранг	\hat{y}^*	Вероятность отнесения объекта		
			к 1 классу	ко 2 классу	к 3 классу
Ставропольский ГФ	1	2,911654	1,000	0,000	0,000
Нижегородский ГФ	1	2,859582	0,999	0,001	0,000
Ростовский ГФ	1	2,691795	0,924	0,069	0,007
Новосибирский ГФ	1	2,177544	0,906	0,082	0,012
Приморский ГФ	1	2,055621	0,639	0,248	0,113
...
Алтайский ГФ	2	0,648619	0,347	0,382	0,271
Тверской ГФ	2	0,577243	0,332	0,354	0,314
Оренбургский ГФ	2	0,536285	0,315	0,345	0,340
Костромской ГФ	2	0,440436	0,312	0,342	0,346
Новгородский ГФ	2	0,434493	0,298	0,337	0,365
...
Татарский ГФ	3	-2,00894	0,287	0,331	0,382
Псковский ГФ	3	-2,12984	0,295	0,329	0,376
Курский ГФ	3	-2,46120	0,319	0,317	0,364
ГФ Республики Коми	3	-6,26651	0,325	0,323	0,352
Магаданский ГФ	3	-8,10030	0,321	0,331	0,348

По результатам рейтинговой оценки региональных гарантийных фондов можно сделать следующие выводы: лидерами по эффективности деятельности, включающей в себя способность и готовность гарантийной организации (фонда) своевременно и в полном объеме исполнять обязательства по предоставленным поручительствам при сохранении финансовой устойчивости на уровне, обеспечивающем оказание эффективной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионе, являются гарантийные фонды Ставропольского и Приморского краев, Нижегородской, Ростовской и Новосибирской областей. Именно этим гарантийным фондам характерен высокий уровень капитализации, наибольший объем кредитов под поручительство РГО и портфеля выданных поручительств, а также в рамках этих регионов наблюдается высокий удельный оборот малых предприятий.

Рейтинговая оценка деятельности гарантийного обеспечения (покрытия) выданных поручительств Магаданского, Курского и Псковского гарантийных фондов, а также фонда Республики Коми находится на сравнительно низком уровне, что связано, в первую очередь, с низким уровнем капитализации, объемом кредитов под поручительство РГО и портфеля выданных поручительств.

Следует отметить, что для перехода объектов третьего класса в класс с более высоким уровнем эффективности деятельности, необходимо комплексное улучшение результатов деятельности фонда, которое возможно при увеличении показателя, характеризующего уровень капитализации в среднем на 64% и показателя, характеризующего портфель выданных поручительств, в среднем на 32%.

Список литературы

1. Johnson P.A. A test of the normality assumption in the ordered probit model//METRON – 1996, LIV, №3-4.-pages 213-221.
2. Бантикова О.И. Моделирование демографической безопасности на основе порядковых моделей множественного выбора / О.И. Бантикова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 13. – С. 32 – 37.
3. Палагина А.Н. Формирование ключевых направлений и процедур оказания консультационной поддержки малого и среднего предпринимательства / А.Н. Палагина // Учет и статистика –2013. - №3 (31). – С. 1-16.
4. Седова Е.Н. Модели бинарного и множественного выбора в задачах управления эколого-экономическими рисками / Е.Н. Седова // Вестник Оренбургского государственного университета - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – № 8. – С. 96-102

СЕКЦИЯ №6.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)

СЕКЦИЯ №7.

БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО

СЕКЦИЯ №8.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

СЕКЦИЯ №9.

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

СЕКЦИЯ №10.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

СЕКЦИЯ №11.

МАРКЕТИНГ

МАРКЕТИНГ КАК ТАЙНЫЙ МАНИПУЛЯТОР ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Десятова С.В.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
г. Челябинск

На сегодняшний день во всем мире, с относительно недавнего времени и в России, в связи с развитием всевозможных технологий изо дня в день появляются новые и (или) «старые» товары и услуги. Сдерживающего механизма в виде политической воли на все большее и большее производство, создание, разработку, выпуск, изготовление, «выдумку» всевозможных товаров и услуг становится все меньше, а в большинстве случаев и вообще нет. Российские граждане «с нетерпением» дождавшиеся перехода России к рыночным отношениям, развитию предпринимательства, частного бизнеса «довольствуются» данной реальностью уже более 20 лет. В связи с чем можно выделить тех, кто продает и тех, кто покупает. В рамках данной статьи нам интересен путь потребителя: от потребностей к желаниям. И с какой долей вероятности можно сказать, что данные потребности возникли как сами собой разумеющиеся: необходимые, нужные, полезные, надобные?!

Как уже упоминалось выше, Россия совершила массовый переход от одной экономической системы к другой, от одного менталитета к другому. Сейчас мы находимся на том этапе развития, когда не нужно думать о том, как бы выжить, свести концы с концами. Наши потребности с лихвой можно удовлетворить и успокоиться. Мы относительно свободны, можем решать: где и как работать, чем питаться, какое иметь хобби, какое образование получать, у нас появилось больше свободного времени, так как технологии и политика в стране позволяет «освободить» человека. Но для многих данное утверждение вызовет недоумение, так как лишь у очень небольшого количества людей есть среди его знакомых такие «освободившиеся» личности. Даже в условиях достатка, люди испытывают экономическую несвободу, порожденную какими-то факторами. В чем тут проблема? А проблема заключается в том, что с развитием технологий, высокой конкуренцией, переизбытком производства товаров и услуг встает вопрос об их успешной реализации. Теперь уже недостаточно выявить потребности покупателя и удовлетворить их. Нужно «взрастить» потребность, иными словами, зажечь желание. Когда недостаточным оказывается предложение, основное умение фирмы состоит в более эффективном производстве товаров и услуг. Когда недостаточным оказывается спрос, то основным умением фирмы становится проявление креативности в маркетинге [1]. Вот тут и выходят на первый план маркетинговые манипуляции.

Наиболее подходящее данной статье определение маркетинга можно сформулировать следующим образом. Маркетинг – рыночная философия, стратегия, тактика мышления и действия субъектов рыночных отношений: не только производителей и посредников в коммерческой деятельности, но и потребителей, а также поставщиков, практических экономистов, ученых, целых организаций, вплоть до правительственных органов.

Манипуляция – воздействие, которое призвано обеспечить негласное получение манипулятором односторонних преимуществ, но так, чтобы у адресата сохранялась иллюзия самостоятельности применяемых им решений. В зависимости от конкретной ситуации и мотивации воздействие может являться скрытой (тайной) манипуляцией. Феномен манипуляции можно рассматривать как средство внедрения в массовое сознание новых ценностных установок и норм [2].

Маркетинговые манипуляции нельзя назвать или рассматривать как только что-то негативное, так как существует объект и субъект манипуляции. Для объекта – потребителя, это может быть отрицательным явлением, но для субъекта – маркетолога; - безусловно имеет положительную окраску. Само слово - Маркетинг в массовом употреблении сейчас используется как синоним Манипуляции или навязчивого продвижения.

Первобытному человеку нужно было удовлетворять свои базовые потребности для того, чтобы выжить. Современному человеку уже этого недостаточно. У современного человека появились средства к существованию, а у маркетологов появились средства и инструменты «выуживания» этих средств у потребителя. Тем не менее универсальный набор желаний инстинктивен и характерен для всего человечества, главными мотивами человеческого существования продолжают оставаться поиски пищи (денег), самки, самца (размножение) и достижение доминантности (максимального иерархического статуса в существующей популяции) [3]. Для реализации этих трех базовых инстинктов и придуманы нужные и не очень товары и услуги, а для привлечения потребителя придуманы средства воздействия на потребителей, которые используют маркетологи. Эти средства базируются на науке о мозге, когнитивной психологии и психофизиологии. Появляется такое понятие как нейромаркетинг. С развитием нейромаркетинга процесс манипуляции потребителем заметно ускорился. Целью нейромаркетинга является побуждение покупателя к принятию решения о покупке до того, как он осознал методы воздействия на него.

Что говорит наука о мозге. Формы поведения человека контролируются лимбической системой или через гормоны, вырабатываемые гипоталамусом. Лимбической системе в мозге человека противостоит кора больших полушарий переднего мозга. В коре обрабатываются сложные внешние сигналы от органов чувств, анализируется сенсомоторная информация, формируются программы произвольных движений, хранится большая часть информации. Основные принципы рассудочного поведения формируются в коре, которая является хранилищем социальных инстинктов, индивидуального опыта и знаний. По этой причине рассудочные решения, принимаемые в коре, часто противоречат инстинктивно-гормональным формам лимбической системы.[3] Лимбический компонент для большинства людей является любимым и единственным источником принятия решений [4]. Соответственно все решения, принимаемые человеком пропускаются через двойственную систему «надо», что соответствует рассудочной деятельности мозга и «хочу», что соответствует инстинктивно-гормональной форме поведения [3]. На эксплуатации биологических противоречий мозга построены многие маркетинговые стратегии. Внимательные

маркетологи давно используют в своей деятельности эти знания. Практически вся реклама построена на воздействии на лимбическую систему. Стоит только информации прокрасться в мозг, как она запускает ассоциативный ряд, не требующий участия слабого и ленивого неокортекса. В игру вступает мощная, никогда не отдыхающая лимбическая система, она-то и рождает ассоциации, усиливая страхи и порождая желания [5]. Особенно в этом преуспевает реклама на телевидении (да и в других местах). Завуалировав красивой картинкой можно прочесть между строк - «Будь привлекателен для противоположного пола с помощью нашей вещи, повышай свой статус, купив нашу вещь, заработай больше денег (еды) с помощью нашей вещи, для того чтобы повысить все тот же статус и (или) реализовать свой инстинкт размножения».

Долгое время психология и экономика были совершенно обособлены. Экономисты отталкивались от идеи о том, что люди мыслят рационально и принимают решения, трезво проанализировав выгоду и издержки. Психологи же делали акцент на психологическом характере процесса принятия решений, при котором издержки и выгода представляются иррациональными и зависимыми от особенностей психики. Популярности этого направления способствовали и озарения психолога Дэниела Канемана, получившего в 2002 году Нобелевскую премию по экономике. В основе его теории все также лежит двойственная система принятия решений, основанная на двойственности нашего сознания, но он ее обозначает как Система 1 и Система 2, или Пилот и Автопилот. Автопилот это имплицитная или скрытая система, Пилот – эксплицитная или явная система принятий решений. Интуитивные решения о покупке на основе эмоций, запахов, воспоминаний, чувств, ассоциаций, и рациональные решения, требующие много энергетических затрат, времени. Маркетологи почти всегда воздействуют на «Автопилот», чтобы покупатель без труда и усилий приобрел необходимый товар [6].

Нейрофизиологические исследования показали, что мозг живого существа стремится навстречу удовольствиям, подобно тому, как рыбка, предвосхищая наслаждение, набрасывается на наживку рыбака. Удовольствия много не бывает, получив одно мы тут же хотим другое. Купив новую сумочку, мы тут же хотим новые туфли, новое платье. Да и в новом сезоне моден новый цвет – зеленый, пора купить что-то зеленое. Я покупаю не новое зеленое платье – я покупаю соответствие идеалам, принятым в обществе, а соответствуя - я получаю удовольствие, правда не на долго. На завтра нужно другое. Таким образом, окружающая среда заложила в живую систему средство манипуляции. Собственное несовершенство, внедренное в сознание все теми же маркетологами, играет не последнюю роль в принятии решений о покупке [7].

Возьмем экстраординарный пример, допустим человек удовлетворил все свои вышеупомянутые базовые потребности: у него есть еда в холодильнике, одежда в шкафу, семья, работа и даже такие потребности, как престижно-ритуальные: квартира, машина, гаджет, золотые часы. Проанализировав данную ситуацию, можно решить, что теперь человек займется саморазвитием, изобретением чего-то нового, чего еще не было в природе и обществе, ведь для этого у него есть все условия. Но в большинстве случаев мы этого не наблюдаем. Скорее всего, получив желаемое, поначалу человек чувствовал облегчение, но на самом деле его жизнь особо не менялась, и крайне неприятное чувство неуверенности и незащищенности быстро возвращалось. Можно наблюдать, что потребление многих семей вышло за пределы потребностей и перешло в область желаний. Удовлетворив все потребности человека, маркетологи останутся без дохода, иначе зачем человеку покупать – второй костюм, если еще первый не износился? Необходимо сформировать желание обладания этим вторым костюмом – «купи второй и получи скидку... миксер, бритву в подарок..., купи второй костюм, потому что первый вышел из моды, а в этом месяце длина штанов в моде 7/8, а высота каблука – 8 см»...

Очевидно, что в будущем механизмы, заставляющие бежать в магазин за покупками, будут только совершенствоваться. Человек – существо биологическое, с биологическими потребностями: в еде, безопасности, защищенности и средствах к существованию; в стремлении к размножению и выращиванию потомков, в доминантности. Человек – существо социальное, с социальными потребностями в компетентности, эффективности и самоуважении, в автономии (независимости и самостоятельности) и аутентичности (реализации потенциала) [8].

На сегодняшний день маркетинг не только изучает рынок, формирует потребность у потребителя, но и управляет или пытается управлять зависимостью человека от его потребностей, инстинктов, желаний.

Можно попытаться переосмыслить роль маркетинга в жизни потребителя, но можно ли устоять от скрытой манипуляции и осознать ее, просто не замечать, или направить свою энергию на создание чего-то нового и полезного, чтобы улучшить и гармонизировать окружающий мир, решать нам или мы только думаем, что нам...

Список литературы

1. Капон Н., Колчанов В., Макхалберт Дж., Управление маркетингом: Учебник для вузов. – пер. с англ. Под ред. В.Б. Колчанова. – СПб: Питер, 2010
2. ЭБС Издательство «Лань» Изучение проблемы манипуляции сознанием в контексте риска, [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/86337/#1>, Яз. рус. Обращение к ресурсу 13 января 2019 г.
3. Савельев С.В., Нищета мозга. 2-е изд., доп. – М: ВЕДИ, 2016
4. Савельев С.В., Церебральный сортинг, 2-е изд., испр. и доп. – М: ВЕДИ, 2018
5. Даллакян А., Управляй удовольствием! Творчество, поведенческий маркетинг и корпорации. – Москва: Издательство «Э», 2016
6. Барден Ф., Взлом маркетинга: Наука о том, почему мы покупаем; пер. с англ. И. Антипкиной. – 5-е изд. – М: Манн, Иванов и Фербер, 2018
7. Даллан А., Даллакян К., Ультиматум удовольствия. – М: Лаборатория знаний, 2017
8. Т. Кассер, Быть или иметь? Психология культуры потребления; пер. с англ. О.Медведь; (науч. Ред. Р.Хусаинов). – М: Манн, Иванов и Фербер, 2015

СЕКЦИЯ №12. PR И РЕКЛАМА

СЕКЦИЯ №13. ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №14. ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

СУЩНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СТРУКТУРА, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Терентьева О.Н., Зеленская Т.А., Николенко А.А.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина филиал РАНХиГС при Президенте РФ

В современном мире в условиях интенсивной глобализации возрастает значимость уровня самообеспечения продовольствием. Важную роль занимают продукты питания, при всем том многообразии предлагаемых услуг. Обеспечение продовольственной безопасности России продолжает оставаться одной из самых актуальных задач. Актуальность темы исследования состоит в формировании достойных условий жизни граждан. В первую очередь путем удовлетворения потребности человека в пище по общеизвестным нормам питания с целью сохранения здоровья населения и регулирования демографических процессов в стране, а также создания условий воспроизводства будущего поколения.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности населения является одной из важнейших социально-экономических проблем. Сама по себе она многоуровневая и многоаспектная. Затрагивает весь диапазон социально-экономических аспектов, а также многих иных факторов - что определяет ее актуальность. Базой обеспечения продовольственной безопасности населения служит развитая продовольственная система страны.

Изначально человечество вело производство для удовлетворения потребностей в продовольствии. В настоящее время, одним из важнейших элементов рыночного хозяйствования является производство и реализация продовольственных товаров.

К определению «продовольственная безопасность» существует несколько подходов, ориентирующихся на импорт продуктов питания, либо на самообеспечение ими, либо на сочетание импорта и собственного производства продовольствия. Согласно наиболее распространенному в мире определению,

продовольственная безопасность достигается путем обеспечения физического и экономического доступа к безопасному и достаточному продовольствию.

Продовольственная безопасность подразумевает:

- Физическую доступность. Когда можно приобрести базовый пакет продуктов в шаговой доступности. Контроль осуществляет государство, контролирует запасы продуктов питания.
- Экономическую доступность. Базовый пакет продуктов должен быть доступен для любого гражданина. Государство должно контролировать цены на продукты, а также поддерживать достаточный уровень доходов населения.
- Безопасность питания. Продукты должны соответствовать установленным требованиям, быть безопасными для граждан. Обладать всеми необходимыми элементами, витаминами.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (далее - рыбная продукция) и продовольствием [1]. Таким образом, должно быть гарантированное обеспечение населения продовольствием, не подверженное влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий.

В настоящее время актуальны несколько проблем при обеспечении продовольственной безопасности. В настоящий момент имеется зависимость сельскохозяйственных производителей от импортных средств производства. В этой связи импортозамещение играет главную роль в борьбе с торможением процесса формирования продовольственной безопасности. При этом импортозамещение не дает 100% качества импортного продовольствия, а требует особого внимания и контроля. Нужно сокращать зависимость от импорта в производстве и развивать собственные производственные технологии. Необходимо восстанавливать отечественные посадочные материалы, вести систему производства сертифицированного семенного материала и саженцев.

В настоящее время по показателям импорта российских товаропроизводителей по некоторым видам ситуация критична (более 50% импорта). Это по части сельскохозяйственной техники и оборудования для животноводства, ветеринарные медикаменты, семена сахарной свеклы. Одновременно по некоторым продуктам пороговое значение преодолено (более 80%), что заложено в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Стабильное преобладание порогового значения уровня самообеспеченности по крупе, сахарному песку, маслу дает возможность выйти на мировой рынок и увеличить экспорт по данным видам продукции.

Еще одной проблемой, которая значительно изменяет структуру потребления в сторону увеличения доли дешевых и некачественных продуктов - сокращающийся уровень доходов населения. В среднем по России расходы на продовольствие составляют 34%, это говорит нам о «бедности» нашего населения. В развитых странах из среднедушевых расходов населения только 20% приходится на долю пищевых продуктов. Сложившийся уровень доходов населения не позволяет потреблять продукты в том количестве, которое зафиксировано нормами питания, что провоцирует напряженность в обществе и усугубляет социально-экономическую обстановку в стране.

Продовольственная безопасность должна обеспечиваться на семи уровнях: глобальный, субрегиональный, межгосударственный, государственный, местный, групп населения и семейный. Глобальный уровень. Решения принимают международные организации, а также специальные органы. Цель заключается в поддержании экономики стран, а также помощь в требуемом достижении уровня развития населения. На субрегиональном уровне повышают характеристики качества продовольственного обеспечения. Содействуют финансовому блоку. На межгосударственном уровне рассматриваются отношения государств в области торговли, стандартизации продукции, ценообразования, качества и др. Государственный уровень, отвечает за спрос и предложения на внутреннем рынке, контролирует стабильность экономического развития. Ответственными являются органы законодательной власти и правительство. На местном уровне контролируется обеспеченность продуктами их качество. Т.е. районы, области, край контролирует непосредственно у себя продовольственную безопасность. На уровне групп населения, обеспечивают доходы, необходимые для научно обоснованного потребления. Семейный уровень. Их главная роль заключается в организации сбалансированного питания, приобретении продовольственных товаров, а также в использовании полученных продуктов.

Основой для укрепления и поддержания продовольственной безопасности будет являться развитие собственного аграрного производства, обеспечивающего рост объемов местного продовольствия на прилавках торговых сетей и рынков.

Для поддержания продовольственной безопасности необходимо принятие законодательных актов и программ. Это будет являться основным методом контроля и поддержки продовольственной безопасности в условиях:

1. безработицы в аграрном секторе;
2. достаточного количества земельных ресурсов;
3. влияния импорта на внутренний продовольственный рынок;
4. низкой степени обновления основных фондов агропромышленного комплекса;
5. недостаточной, но целевой поддержки государством сельхозпроизводителей;
6. неудовлетворительного уровня использования ресурсного потенциала в агропромышленном комплексе.

Это возможно с помощью применения таких методов, как:

- создание стабильных экономических условий
- повышение занятости населения
- осуществление социальной политики, которая будет помогать в неравенстве доступности продовольствия
- поступление на прилавки разнообразного продовольствия, достижение устойчивости и увеличение его эффективности
- проведение активной внешнеэкономической деятельности.

Решение проблемы продовольственной безопасности напрямую связано с проблемой улучшения здоровья нации, а также решением двух ключевых проблем:

- 1) импорт средств производства для сельскохозяйственной продукции,
- 2) увеличение экономической доступности высококачественных, полезных продуктов питания.

Процесс импортозамещения должен уходить все более и более на второй план или же уменьшать свои обороты в производстве. Нужно сокращать долю конечной продукции и обеспечивать качество импортной продукции. Только лишь при выполнении этих условий возможно обеспечить о качественное импортозамещение, а значит гарантировать продовольственную независимость России. Для поддержки населения и стимулирования потребительского спроса на продовольственные товары необходимо повышать эффективность социально-ориентированных мер для малоимущего населения, например, через льготные талоны на основные виды продуктов питания.

Список источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/;
2. Чеботарева М. С. Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 149-151;
3. Котенко А.А. Обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях / А.А. Котенко // Балтийский экономический журнал. – 2010. - № 2 (4). – С. 139-149;
4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/.

СЕКЦИЯ №15.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СЕКЦИЯ №16.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №17.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

СЕКЦИЯ №18.

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

СЕКЦИЯ №19.

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

ГРЕЙДИРОВАНИЕ КАК ФОРМА МОТИВАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Бобыль В. В., Кубська Е.В.

Днепровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна

В условиях углубления рыночных отношений важную роль в развитии экономики играет железнодорожный транспорт. Этим видом транспорта осуществляются основные объемы перевозок. Он обеспечивает эффективное производство и оборот продукции промышленного и сельского хозяйства, удовлетворяет потребности населения в перевозках.

Осознание значимости миссии железнодорожного транспорта ставит перед государством задачу обеспечить отрасль всеми необходимыми для ее эффективного функционирования. Одной из основных проблем развития железнодорожного транспорта является реструктуризация транспортной системы в части мотивации труда.

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации - это получение максимальной отдачи от использования трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятий железнодорожного транспорта.

Мотивация является атрибутом сознания человека и фактором эффективности труда. Ни одна система управления не может эффективно функционировать, если не будет разработана оптимальная модель мотивации, которая побуждает конкретного рабочего и коллектив к достижению личных и общих целей.

Особенностью управления человеческими ресурсами в современных условиях является возрастание роли личности рабочего. Соответственно меняется и соотношение стимулов и потребностей, на которые опирается система стимулирования. Для мотивации работников предприятий железнодорожного транспорта используют финансовые и нефинансовые методы вознаграждения.

Актуальность этой проблемы обусловлено тем, что переход к социально-ориентированной экономики предполагает необходимость создания адекватного механизма мотивации труда. Без этого нельзя рассматривать на практике объективные предпосылки для повышения эффективности производства - основы роста реальных доходов и уровня жизни населения.

Мотивация человека к деятельности - это совокупность движущих сил, побуждающих ее к совершению определенных действий. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или бессознательно совершать определенные поступки.

Мотивация работников должна осуществляться комплексно и системно. Ее следует рассматривать не просто как отдельную функцию управления, а как подсистему корпоративной культуры предприятия. Мотивационная структура человека имеет определенную стабильность. Однако она может меняться сознательно в процессе воспитания человека. Учитывая системные представления о человеческой деятельности, можно утверждать, что человек принимает решения на уровне регулирования, адаптации и самоорганизации. Соответственно и потребности должны быть реализованы на каждом из указанных уровней одновременно. Можно говорить о том, что нижние, средние и высокие потребности

развиваются параллельно и комплексно вместе с поведением человека на всех уровнях его организации. То есть существует двойной характер удовлетворения потребностей за счет материального и нематериального стимулирования.

Оплата труда является мотивационная фактором, только если она непосредственно связана с результатами труда.

Сейчас система грейдов - это лучшая система начисления должностных окладов на основе балльно - факторного метода и матрично - математических моделей.

Грейдинг (от англ. Grading) - классификация, сортировка, упорядочение. Грейдирования - это позиционирование должностей, то есть распределение их в иерархической структуре предприятия в соответствии с ценностями данной позиции для предприятия.

Цели грейдирования:

- систематизация наименований всех должностей предприятия;
- установление четких границ («вилки») стоимости всех должностей компании;
- создание простого, понятного, прозрачного и справедливого инструмента для начисления заработной платы;
- разработка системы оценки труда персонала предприятия;
- создание основы для планирования развития сотрудников предприятия;
- внедрение единого подхода к циклу приема, ротации и увольнения персонала предприятия.

В основу грейдирования должностей заложены следующие принципы:

1. Экономическая обоснованность - связь с результатами предприятия.
2. Ясность и прозрачность - объективность системы, ее понятность для всех категорий персонала предприятия.
3. Справедливость - при большем влиянии на результат предприятия работник получает большее вознаграждение.
4. Конкурентоспособность - создание конкурентных преимуществ предприятия для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Система грейдов оценивает все типы рабочих мест, что делает ее чрезвычайно ценным инструментом в формировании структуры оплаты труда. Критерием при оценке должностей является уровень влияния позиции должности в компании в целом и вид воздействия на окончательный результат.

Грейдирования - это аналог тарифной системы. Ведь и тарифно-разрядная сетка, и грейды представляют собой иерархическую структуру должностей, где оклады выстроены по нарастанию, но есть и существенные различия.

Тарифные системы построены на основе оценки профессиональных знаний, навыков и стажа работы. Система грейдов предусматривает более широкую линейку критериев, включая такие показатели оценки должности, как управление, коммуникации, ответственность, сложность работы, самостоятельность, цена ошибки и прочие.

Должности ранжируются по нарастающему принципу. Грейдинг допускает пересечение двух соседних грейдов. В результате этого рабочий или мастер низкого грейда, благодаря своему профессионализму, может иметь более высокий должностной оклад, чем, например, специалист по охране труда, который находится на более высоком грейде.

Иерархическая структура тарифной сетки базируется на минимальной заработной плате, умноженной на коэффициенты (межразрядные, межотраслевые, междолжностные и межквалификационные). Все должности ранжируются по строгому нарастанием вертикали (от рабочего до руководителя) (см. табл. 1).

Таблица 1 - Оценка персонала железнодорожного предприятия по по грейдинговой системой

Фактор оценки	Субфактор оценки	Максимальные баллы	вместе	
Квалификация	Образование: - профессионально-техническое; - базовое высшее; - полное высшее.	40	200	
		60		
		100		
	Образовательно-квалификационные уровни: - квалифицированный рабочий; - младший специалист; - бакалавр - магистр	50	250	
		50		
		50		
		100		
	Опыт работы: - отсутствует; - 1 - 4 года; - более 5 лет;	40	200	
		60		
		100		
	условия труда	нормальные	50	150
		вредные	100	
ответственность	Ответственность за работу подчиненных	50	200	
	Ответственность за контакты с внешними стейкхолдерами	50		
	материальная ответственность	100		
Максимальная оценка должности			1000	

Внедрение системы грейдов на предприятиях железнодорожного транспорта происходит в несколько этапов, а именно:

1. Подготовка рабочей группы и изучение методики грейдирования .
2. Разработка документации (концепция, состояние).
3. Оценка должностей работников (анкетирование, интервьюирование, беседа и т.д.).
4. Определение требований к должностям, уточнение базовых факторов влияния.
5. Распределение определенных факторов по установленным уровням (ранжирования факторов).
6. Оценка каждого уровня по балльной шкале экспертным методом.
7. Оценка веса каждого фактора .
8. Расчет количества баллов для каждой должности.
9. Распределение баллов по грейдам .
10. Установление должностных окладов и расчет вилок окладов.
11. Воспроизведение графика и анализ результатов.

Эта система удобна для предприятий железнодорожного транспорта потому, что позволяет строить карьеру горизонтально, внутри своего уровня (см. табл. 2).

Таблица 2. - Определение категории персонала по грейдинговой систем

Категория персонала	Интервал оценочных баллов
Руководство	1000 - 800
Аппарат управления	799 - 700
Средний аппарат управления	699 - 500
Производственно – технический	499 - 300
Сектор материально –технической поставки	299 - 200
Младший персонал	199 - 150
Другие специалисты	149 - 100

Как показывает практика, система грейдов имеет следующие преимущества:

- помогает управлять фондом оплаты труда и делает систему начисления заработной платы гибкой;
- упорядочивает дисбаланс зарплаты на предприятии;
- позволяет быстро проводить анализ структуры как должностных окладов, так и постоянной части зарплат, а также отслеживать их динамику;
- является удобным инструментом для определения размера базового оклада новой должности;
- позволяет отслеживать уровни и подразделения, где есть несоответствия в начислениях заработной платы;
- позволяет соотносить среднюю заработную плату на любой должности со среднерыночным показателем;
- позволяет уменьшить неэффективность работы, поскольку обнаруживает дублирование функций, неумелое руководство линейных менеджеров своими подчиненными;
- решает проблему начисления доплат;
- упрощает процесс индексации зарплат;
- позволяет определить, в какую сумму обходится предприятию каждая из должностей любого уровня;
- является эффективным способом интеграции подразделений в единую структуру.
- оптимизирует расстановку трудовых ресурсов предприятия.

Учитывая оптимальное соотношение постоянной и переменной части зарплат после внедрения системы грейдов и, проанализировав рынок зарплат, можно сделать вывод, что их переменная часть иногда достигает 90%. Если премия превышает постоянную часть зарплаты, то ее важность может быть нивелирована.

В современных рыночных условиях оптимальные доли постоянной и переменной части заработных плат должно составлять 60% и 40% соответственно. Только такое соотношение, когда постоянная часть превышает переменную, заставляет работников выполнять план с целью получения большей части своего заработка.

Желательно, чтобы параллельно с системой грейдов вводилась система для начисления переменной части зарплаты (методика KPI, Key Performance Indicators - ключевые показатели эффективности) (см. табл. 3).

Таблица 3 - Определение размера заработной платы за грейдинговой системой и системой KPI

Категория персонала	Интервал оценочных баллов	Размер надбавки
Руководство	800 - 850	месячная тарифная ставка
	851 - 950	тариф + 20%
	951 - 1000	тариф + 30%
Аппарат управления	700 - 720	месячная тарифная ставка
	721 - 750	тариф + 20%
	751 - 799	тариф + 30%

Средний аппарат управления	500 - 550	месячная тарифная ставка
	551 - 650	тариф + 20%
	651 - 699	тариф + 30%
Производственно - технический отдел	300 - 350	месячная тарифная ставка
	351 - 450	тариф + 20%
	451 - 499	тариф + 30%
Сектор материально - технического снабжения	200 - 220	месячная тарифная ставка
	221 - 250	тариф + 20%
	251 - 299	тариф + 30%
Младший персонал	150 - 160	месячная тарифная ставка
	161 - 180	тариф + 20%
	181 - 199	тариф + 30%
Другие специалисты	100 - 110	месячная тарифная ставка
	111 - 125	тариф + 20%
	126 - 149	тариф + 30%

На сегодняшний день система грейдов и КРП - это две лучшие системы расчетов зарплат. В паре они полностью унифицируют начисления обеих составляющих зарплаты (постоянной и переменной).

Переменная (премиальная) может быть трех видов:

1. Минимальная и средняя премии, которые начисляются за вклад в результаты работы подразделения, а также за качество и количество выполнения и перевыполнения планов.

2. Максимальная премия начисляется за индивидуальные рекорды высококлассным специалистам.

3. Особое премия начисляется за рациональные предложения, внедрение которых принесло предприятию прибыль по факту.

Кроме того, особое внимание необходимо уделить косвенной экономической мотивации, то есть мотивации свободного времени, а именно:

- сокращенный рабочий день или увеличение срока отпуска, которые должны компенсировать физические или нервно-эмоциональные затраты организма;

- переменный или гибкий график, который делает режим труда более удобным;

- предоставление отгулов за счет сэкономленного при выполнении работы времени .

При этом важным является признание результатов деятельности работника, предоставление ему возможности принимать решения, входящие в его компетенции. На рабочих местах следует формулировать мировоззрение единой команды. Практически каждый рабочий имеет свое мнение о том, как улучшить свою работу. Поэтому следует организовать работу так, чтобы у работника не пропало желание реализовать свои планы. Также необходимо выделить карьерное стимулирование. Оно позволяет задействовать внутренний потенциал рабочих, объединяя целый комплекс мер, стимулирующих эффективность труда и развитие профессионального потенциала. Очевидно, что для поддержания внутренних стимулов рабочего необходимо организовать отдельные виды перемещений и карьерных передвижений. Важным условием целенаправленного развития внутреннего потенциала рабочего и эффективного его использования является планирование карьеры.

Нематериальная сторона мотивации труда должна быть достаточно гибкой, должна учитывать индивидуальные потребности и способности отдельных работников с учетом их возраста, пола, профессии, опыта. Практика разделения средств мотивации труда на материальные и нематериальные предусматривает первоочередность материальных стимулов, без которых работник теряет мотивацию как к работе, так и к своему профессиональному развитию. Поэтому система материальной мотивации персонала очень важна на железнодорожном транспорте, особенно в условиях экономического кризиса.

В процессе реформирования железнодорожного транспорта целесообразна разработка социального пакета, который наиболее эффективным способом влияет на мотивацию персонала.

Наиболее распространенной ошибкой является разработка системы мотивации на длительный срок. В этом случае она превращается в систему поощрений, которая предусматривает вознаграждение за уже достигнутые результаты, в то время как система мотивации призвана мотивировать работников к достижению целей, выполнения определенных задач, преодоления трудностей. Поэтому необходимо периодически просматривать системы мотивации. При разработке новой программы

должны учитываться недостатки, ошибки, изменения внутренней и внешней среды предприятий железнодорожного транспорта.

Список литературы

1. Плавинская Ю.Б. Мотивация как важнейший фактор повышения эффективности системы управления персоналом организации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LXIII-LXIV междунар. науч.-практ. конф. № 7-8 (60). -Новосибирск: СибАК, 2016. - С. 127-132.
2. Мелкоян Д.А., Гелета И.В. Стимулирование и мотивация трудовой деятельности на предприятии // Синергия Наук: научный журнал. - №24. - 2018. - С. 75-80. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article2430>.
3. Иванов Ю. В. Соционика и мотивация труда // Управление персоналом. – 2016. – №7. – С. 20-22.
4. Фролов В.О. Научные подходы к формированию механизма мотивации и управления персоналом // Экономика промышленности. – 2011. – Т. 53. – № 1. – С. 246.
5. Балашов Ю.К., Коваль А.Г. Мотивация и стимулирование: основы построения системы стимулирования // Кадры предприятия. – 2013. – №5. – С. 44.

СЕКЦИЯ №20.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ДЛЯ БЮДЖЕТА И ОРГАНИЗАЦИЙ

Шипицына К.Ф., Мигунова М.И.

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск

***Аннотация:** Раскрывается роль инвестиционного налогового вычета как одного из механизмов снижения налоговой нагрузки организации, а также рассматриваются проблемы и пути совершенствования эффективности налоговых льгот для бюджетов в Российской Федерации. Выделены основные направления повышения эффективности налоговых льгот, заключающиеся в доработке законодательного акта и внедрении методики оценки инвестиционной эффективности.*

***Ключевые слова:** инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль, налоговые льготы, бюджет, организация.*

Инвестиционный налоговый вычет является одним из эффективных инструментов снижения налоговой нагрузки. Целью статьи является изучение основных нормативно-правовых актов и применение инвестиционного налогового вычета на практике.

Актуальность данной темы связана с тем, что инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль (далее ИНВ) позволяет улучшить экономическое положение организации, однако данный механизмы используется нечасто, поскольку не получил широкого практического распространения на территории России посредством локального утверждения из-за отрицательного воздействия на региональный и федеральный бюджеты.

Для того, чтобы выявить почему ИНВ имеет разнонаправленное влияние, следует рассмотреть нормативно-правовые акты и исследовать применение инвестиционного налогового вычета на практике.

Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль подразумевает под собой уменьшение исчисленного налога на прибыль организации, которая перечисляется в федеральный и региональный бюджеты, на сумму приобретённого основного средства, а также затрат на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение основных средств [3].

Предоставления инвестиционного налогового вычета регламентируется в соответствии со ст. 286.1 НК РФ [1]. Данный закон устанавливает предельные величины инвестиционного налогового вычета, на который может быть уменьшен налог, зачисляемый в федеральный и региональный бюджеты, определяет условия для получения ИНВ, а также даёт разъяснения к каким расходам можно применять ИНВ. [4]

В соответствии с п. 2 ст.286.1 НК РФ [1] налогоплательщик вправе уменьшить налог на прибыль к уплате в региональный бюджет не более чем на 90% от суммы затрат, формирующих и изменяющих первоначальную стоимость основных средств (кроме ликвидационных расходов), а при расчётах с федеральным бюджетом вправе уменьшить налог на прибыль на сумму равную 10% от суммы расходов (п. 3 ст. 286.1 НК РФ) [1]. Однако инвестиционный налоговый вычет не может превышать предельную величину инвестиционного вычета. Данная величина рассчитывается как разница между суммой налога, подлежащей к уплате в бюджет и суммой налога, исчисленной по ставке 5% (п. 2.1 ст.286.1 НК РФ) [1]. При этом важно понимать, что в случае реализации (выбытия) основного средства, по которому был применен инвестиционный вычет, до истечения срока его полезного использования потребуется доплатить налог и уплатить пени. [2]

Согласно ст. 286.1 НК РФ [1] объекты основных средств должны быть закреплены на балансе организации, введены в эксплуатацию начиная с начала налогового периода, исключены из состава амортизируемых основных средств и отнесены к третьей – седьмой амортизационным группам. Налогоплательщик претендующий на налоговый вычет должен находиться в регионе, где принят закон об инвестиционном вычете, использовать объекты основных средств, по которым получен вычет, в течении всего срока полезного использования.

Исходя из выше сказанного налоговый вычет уменьшает не налогооблагаемую базу, а сумму налога на прибыль. Именно поэтому для расчёта данного вычета с начало следует посчитать подлежащую сумму к уплате в бюджет.

В Красноярском крае данный вид налоговых льгот не принят, поэтому является актуальным рассмотрение на практике его эффективности.

Для примера было взято ООО “Солнышко”, которое находится в Красноярском крае и занимается производством металлоконструкций. 1 января 2018 г. был приобретен ковш для металлургического производства со сроком полезного использования 5 лет и стоимостью 105 тысяч рублей. Величина налоговой базы в 2018 году составила 290 тысяч рублей. В таблице 1 представлены расчёты ИНВ.

Таблица 1 – Расчёт эффективности использования ИНВ

Показатель	Расчёт	тыс.руб.
		Сумма
А	1	2
Сумма налога, подлежащая к уплате в бюджеты	$\frac{290 * 20\%}{100\%}$	58
Сумма налога на прибыль зачисляемая в региональный бюджет	$\frac{290 * 17\%}{100\%}$	49,3
Сумма налога на прибыль по ставке 5%	$\frac{290 * 5\%}{100\%}$	14,5
Предельная величина вычета	58 – 14,5	34,8
Сумма вычета, относящаяся к региональному бюджету	$\frac{105 * 90\%}{100\%}$	94,5
Сумма налога на прибыль зачисляемая в федеральный бюджет	$\frac{290 * 3\%}{100\%}$	8,7
Сумма вычета, относящаяся к федеральному бюджету	$\frac{105 * 10\%}{100\%}$	10,5
Итого сумма вычета в 2018 году	34,8 + 10,5	45,3
Итого налог на прибыль	58 – 45,3	12,7

Оставшаяся часть суммы расходов на приобретение объекта основных средств в размере 59,7 тыс. руб. будет использована для вычета в последующих налоговых периодах. Таким образом в 2018 году предприятие имело бы возможность израсходовать 45,3 тысяч рублей на цели развития и стабилизации собственного финансового положения, а бюджеты понесли убыток в размере 45,3 тысяч рублей.

Подводя итоги следует отметить, что инвестиционный налоговый вычет играет важную роль в реализации мер государственной поддержки бизнеса, поскольку позволяет высвободить денежные средства хозяйствующих субъектов, посредством снижения налоговой нагрузки. Однако данный механизм является невыгодным для бюджетов. Решить данную проблему можно с помощью снижения ставок для инвестиционного налогового вычета. На данный момент предприятие вправе вернуть 100% от стоимости основного средства, однако, если данную ставку снизить до 50%, бюджеты смогут получать более существенные суммы налоговых платежей, а организации вернут часть потраченных средств. Так же эффективность выдачи данного вычета должна оцениваться и контролироваться с позиции инвестиционной эффективности т.е. возвращённые денежные средства должны быть направлена на улучшение производственного процесса, тем самым увеличивая прибыль и формируя прирост налоговых поступлений. Поэтому немаловажным моментом является рассмотрение и утверждение данного законодательного акта во всех регионах Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2019).
2. Ефремова Е. Как применять инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль? // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. – 2018. – № 2. – С. 4-13.
3. Инвестиционный налоговый вычет 2018: кому положен и как получить [Электронный ресурс] URL:<https://buh.ru/articles/documents/69095/> (дата обращения: 04.10.2019).
4. Налог на прибыль: с 2018 года у организаций появится право на инвестиционный вычет // Интернет-ресурс для бухгалтеров «Бух.1С» [Электронный ресурс]. URL: https://buh.ru/news/uchet_nalogi/62158 (дата обращения: 02.10.2019).

СЕКЦИЯ №21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АНАЛИЗ МЕТОДИК МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Еремина Н.М.

Институт экономики, управления и природопользования, СФУ, г. Красноярск

В настоящее время доступность и полнота информации о деятельности органов государственной власти является неотъемлемой частью современного общества. Вектор на развитие информационной открытости в Российской Федерации был положен вначале 2000-х годов в результате проведения административной реформы. В этот период принят Федеральный закон № 8-ФЗ от 09.02.2009 «О доступе к информации». Появление данного закона было необходимо для разъяснения и закрепления конституционного права граждан на получение информации, находящейся в распоряжении органов власти. Это означало, что информация должна быть доступна всем заинтересованным лицам (за исключением той, доступ к которой ограничен федеральным законом).

Однако активное внедрение принципов открытости органов власти в России произошло в 2012 году в связи с созданием Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства (далее – комиссия) и принятием в 2014 году «Стандарта открытости федеральных органов исполнительной власти», состоящего из «Концепции открытости федеральных органов власти», «Методических рекомендаций по реализации принципов открытости», а также «Методики мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти». По результатам мониторинга открытости рассчитывается индекс, на основании которого формируется общий рейтинг открытости всех федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ).

Рассмотрим стандарт открытости ФОИВ на рисунке 1.

Рисунок 1 – Принципы и механизмы информационной открытости ФОИВ

При этом Методические рекомендации по реализации принципов открытости для ФОИВ утверждены в 2014 году, а для региональных и муниципальных властей Методические рекомендации по реализации принципов и механизмов (инструментов) открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в субъекте Российской Федерации ободрены и утверждены только в конце 2017 года (протокол заседания комиссии от 20.12.2017 № 6).

Начиная с 2018 года органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации и муниципальным образованиям рекомендовано обеспечить реализацию методических рекомендаций, а также разработать и утвердить «дорожные карты» по их реализации. Таким образом, на региональном уровне информационная открытость реализуется органами власти самостоятельно.

В целях информирования общества о ходе внедрения принципов и механизмов (инструментов) открытости регионами проводится мониторинг и оценка открытости органов государственной власти в соответствии с разработанной методикой. При этом регионы разрабатывают собственные методики и критерии оценки открытости органов государственной власти.

Рассмотрим наличие разработанных в настоящее время методик на региональном уровне на примере Сибирского Федерального округа (далее – СФО), который объединяет 10 субъектов Российской Федерации в представленной ниже таблице 1.

Таблица 1 – Анализ наличия разработанной методики среди субъектов СФО Российской Федерации

Название субъектов СФО РФ	Наличие разработанной методики	Справочно: Рейтинг открытости по данным проектного центра «Инфометр» - 2019 год	
		Рейтинг	% открытости
Республики, в том числе:			
Алтай	Нет информации	69	36,55 %
Тыва	Нет информации (проект 2012 года не утвержден)	32	61,24 %
Хакасия	Методика проведения мониторинга и составления рейтинга муниципальных образований республики Хакасия по уровню открытости бюджетных данных (методики для региональных органов нет в общем доступе)	40	56,10 %
Края, в том числе:			
Алтайский	Анализ с 2013 по 2016 годы проводился ежеквартально. Методики в открытом доступе нет (3 критерия оценки: информирование в интернете, проведение специализированных мероприятий для СМИ, качественное взаимодействие со СМИ)	43	55,14 %
Красноярский	Нет информации (не разработана)	10	80,46 %
Области, в том числе			
Иркутская область	Нет информации	57	47,85 %
Кемеровская	Нет информации	41	55,89 %
Новосибирская	Нет информации	38	57,17 %
Омская	Нет информации	12	78,21 %
Томская	Нет информации	2	99,28 %

информация по данным официальных сайтов региональных органов власти

Как видно из таблицы 1 региональные власти в большинстве случаев не разработали собственные методики и критерии оценки информационной открытости. В этой связи органы власти не могут совершенствовать организацию деятельности в части повышения информационной открытости.

Для оценки уровня информационной открытости сайтов региональных органов власти среди субъектов СФО проанализированы сведения, опубликованные проектным центром «Инфометр» на основании собственной авторской методики. По данным анализа проектного центра «Инфометр» за 2019 год лидерами по открытости являются Томская, Омская области и Красноярский край, аутсайдерами республика Алтай, Иркутская область, Алтайский край. Таким образом, провести анализ информационной открытости органов власти возможно по опубликованному «Инфометром» рейтингу.

В связи с этим, можно сделать вывод об отсутствии необходимого контроля со стороны высших органов власти и руководителей региональных властей по реализации принципов и механизмов (инструментов) открытости.

Список источников и литературы

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Еремина Н.М. Информационная открытость как фактор повышения эффективности деятельности органов государственного управления // Проблемы современной экономики: сборник тезисов докладов XXIV Межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов экономических специальностей – Красноярск, Сиб. федер. ун-т, 2018 – С. 128-130.
4. Поврозник Н.Г. Оценка открытости федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации: от субъективности к точным данным [Электронный ресурс]: Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество». – Санкт-Петербург; 2016. – С. 38-46.
5. Официальный сайт Проектный центр Инфометр [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://read.infometer.org/ratings>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ОТКРЫТОСТИ

Еремина Н.М.

Институт экономики, управления и природопользования, СФУ, г. г. Красноярск

Повышение открытости информации о деятельности органов исполнительной власти имеет важное значение для современной России. Открытость и прозрачность деятельности власти, обеспечение общественного участия в процессе формирования и реализации государственной политики являются условиями развития демократии и построения гражданского общества.

Для федеральных органов исполнительной власти начало масштабного развития информационной открытости связано с Указом Президента Российской Федерации от 08.02.2012 г. № 150 создана рабочая группа по формированию системы «Открытое правительство». Предполагалось внедрить систему принципов организации государственного управления, основанную на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений.

Рабочей группой по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство» были сформулированы предложения по фундаментальным принципам и приоритетам деятельности Правительства Российской Федерации, которое включало следующие направления:

- 1) развитие кадрового потенциала;
- 2) борьба с коррупцией;
- 3) повышение конкуренции и предпринимательства;
- 4) повышение качества жизни, реализуемое через внедрение механизмов работы системы «Открытое правительство».

За время существования системы «Открытое правительство» в период 2012 по 2018 год проведена масштабная работа по повышению уровня информационной открытости, приняты нормативные документы. Однако не все мероприятия остались реализованными и по настоящее время. Рассмотрим их более подробно.

Для развития кадрового потенциала необходимо возложение персональной ответственности за кадровый состав на руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, также введение механизма регулярной ротации, установление предельного срока пребывания госслужащего на должности и проведение ежегодной комплексной оценки деятельности каждого сотрудника.

С целью предотвращения коррупции в органах государственной власти необходимо обеспечить механизмы общественного контроля за деятельностью государственных служащих, реализовать кампанию нетерпимости к коррупции. На постоянной основе осуществлять совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции, а также системы государственных закупок.

Основными значимыми задачами для повышения конкуренции и предпринимательства является гуманизация уголовного законодательства в экономической сфере, снижение присутствия органов власти в экономике и ограничение прямых государственных инвестиций и субсидий в производство.

Повышение качества жизни, путем информационной открытости государственного управления будет реализовано путем активного привлечения населения в обсуждении общественных инициатив, выстраивания диалога органов власти с населением и внедрения понятных и доступных электронных сервисов для граждан.

Для регулирования информационной открытости органов власти в 2014 г. разработан стандарт открытости федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), который включает три взаимосвязанных документа: *концепцию открытости ФОИВ* (распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти»), *методические рекомендации* по реализации принципов открытости, способствующие формированию единообразной практики реализации инструментов открытости; *методику мониторинга и оценки ФОИВ*, созданную для обеспечения органов исполнительной власти базовыми ориентирами и инструментами оценки эффективности совершенствования государственного управления путем реализации механизмов открытости в своей повседневной деятельности.

Открытость ФОИВ предусмотрена стандартом открытости, при этом в субъектах Российской Федерации тоже внедряются принципы открытости, создаются лучшие практики, впоследствии применяемые другими регионами. Некоторые из этих практик повторяют опыт федеральных органов исполнительной власти, однако многие являются уникальными. В большинстве регионов эта работа пока не носит системного характера – инициативы реализуются в одном-двух направлениях, комплексный институциональный подход скорее исключение, однако можно констатировать, что субъекты Российской Федерации за эти годы включились в работу по повышению открытости своих органов власти.

В настоящее время внедрение механизмов открытости государственного управления осуществляется в 32 субъектах Российской Федерации. В целях повышения качества государственного управления и открытости органов региональной исполнительной власти в ряде субъектов Российской Федерации: реализованы следующие мероприятия: внедрена программа «Открытое правительство»; созданы единые интернет-порталы, аккумулирующие на едином ресурсе государственные услуги, информацию, открытые данные, сайты органов власти субъектов; применены механизмы вовлечения граждан и общественного контроля в субъектах РФ; включены мероприятия по внедрению принципов и механизмов (инструментов) открытости в государственные программы по совершенствованию государственного управления или по формированию информационного общества на территории субъекта Российской Федерации; внедрены интернет сервисы, а также мобильные сервисы по оказанию услуг электронном виде; реализована политика в области повышения понятности и доступности государственной политики для широкой общественности; применены геоинформационные порталы обращения граждан; утверждены методические рекомендации по реализации принципов и механизмов открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, развитие открытости органов исполнительной власти требует наличия универсального инструмента, который бы позволял измерять степень открытости тех или иных государственных органов, а также фиксировать изменения в ее динамике. Это даст возможность сопоставления уровня открытости органов между собой, и будет способствовать формированию путей развития открытости для конкретного органа.

В этой связи рассмотрим разные методики, позволяющие определить уровень открытости органов власти.

Методика, разработанная проектным офисом «Открытое правительство» основана на трех методах: самообследования, экспертной оценки, социологического исследования. Все показатели оцениваются по факту наличия или отсутствия значения, в координатах «есть» — «нет». На основе полученных данных рассчитываются сводные показатели — индексы: частный индекс показателей открытости конкретного ФОИВ (показывает уровень его открытости по определенному параметру оценивания); сводный индекс ФОИВ по целевым аудиториям (отражает восприятие его открытости определенной аудиторией); комплексный индекс открытости ФОИВ (дает представление о совокупном уровне открытости ФОИВ по всем целевым аудиториям).

Методика, разработанная Счетной палатой Российской Федерации основана на модели трехмерной оценки: открытость информации; открытые данные; открытый диалог. Методика предусматривает перечень параметров и критериев оценки с возможными значениями для каждого.

По итогам анализа присваивается рейтинг, обозначаемый трехбуквенным сочетанием, в котором каждая буква отражает степень открытости этой организации по указанным выше направлениям открытости, где А означает высокую степень открытости, В – среднюю, а С – низкую.

Этот подход предусматривает возможность использования не только для проведения оценок общего состояния, но и как инструмент улучшений открытости ФОИВ.

Методика, разработанная проектным центром «Инфоцентр» исследует информационное наполнение и технологические свойства официальных сайтов однотипных органов исполнительной власти. Для исследования официальных сайтов применяется метод вэб-контент-анализа, что позволяет производить поиск информации таким способом, который применим для простых пользователей официальных сайтов органов власти.

Важным отличием данной методики от других, заключается в методологической и юридической строгости, при которой значительное внимание уделяется проверке соответствия содержания официальных сайтов требованиям действующего законодательства.

Методики, разработанные региональными органами власти позволяют проводить мониторинг и оценку уровня информационной открытости органов власти. В ряде субъектов Российской Федерации приняты законы с различной степенью детализации регулирования вопросов информационной открытости, при этом отсутствуют единые подходы к определению критериев и методов оценки открытости органов власти на региональном уровне, а также наблюдается несоответствие методике.

Учитывая изложенное, для выявления объективного уровня открытости исполнительных органов власти (федерального и регионального уровня) существуют несколько методик с разными подходами. В этой связи возникают трудности объективного сравнения достигнутых результатов в части открытости органов власти. Поэтому единая методика оценки уровня информационной открытости для всех уровней власти позволит провести сравнительный анализ и обеспечить полную прозрачность и открытость деятельности органов власти.

Список источников и литературы

1. О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 08.02.2012 № 150 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
3. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
4. Еремина Н.М. Информационная открытость как фактор повышения эффективности деятельности органов государственного управления // Проблемы современной экономики: сборник тезисов докладов XXIV Межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов экономических специальностей – Красноярск, Сиб. федер. ун-т, 2018 – С. 128-130;
5. Доклад об итогах внедрения системы «Открытое правительство» и перспективах до 2024 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://report.open.gov.ru/>;
6. Официальный сайт Проектный центр Инфоцентр [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://read.infometer.org/ratings>.

СЕКЦИЯ №22.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

СЕКЦИЯ №23.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

СЕКЦИЯ №24.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

РОЛЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ДЛЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Фатыхова Г.Г.

Казанский федеральный УНИВЕРСИТЕТ
Набережночелнинский ИНСТИТУТ, г. Набережные Челны

Любое крупное предприятие сегодня подвержено многим рискам. Наиболее распространенным риском для предприятия выступают финансовые риски. Поэтому для того чтобы выжить в современных условиях руководству нефтеперерабатывающих предприятий необходимо понимать что такое риск, какие виды рисков бывают, как ими можно управлять. Именно этим можно объяснить важность исследования значения рисков и возможностей управления ими.

Для понимания важности и значения рисков для нефтеперерабатывающих компаний определим понимание финансового риска в современных условиях. Финансовый риск для предприятия – это риск потерь, прежде всего, риск недополучения прибыли, как одного из важнейших показателей эффективности деятельности предприятия. Из этого определения видна и важность оценки финансовых рисков для нефтеперерабатывающих компаний в современных условиях. Поскольку, если компания потеряла часть прибыли и не проводит анализ причин этого и поиск путей устранения недочетов в своей деятельности, то вскоре она может перестать выполнять свои обязательства перед кредиторами, что может послужить фактором ее последующего банкротства и закрытия [1].

В целом по значению для нефтеперерабатывающего предприятия финансовые риски можно подразделить на допустимые, критические и катастрофические. Отметим, что для минимизации и управления финансовыми рисками на предприятиях могут использоваться следующие методы: принятие риска, избежание риска, передача риска, а также ряд других. Для разработки грамотной стратегии и политики управления рисками предприятию важно сначала провести диагностику его деятельности, это нужно для выявления проблем и потенциальных рисков. Для диагностики финансовых рисков на нефтеперерабатывающих предприятиях часто может быть использована фундаментальная диагностика или экспресс-диагностика. Первый вид диагностики отличается комплексностью проведения анализа, но требует довольно много времени и ресурсов на его проведение. Второй вид позволяет определить размеры риска в деятельности предприятия и не требует большого количества времени для проведения и серьезных затрат других ресурсов предприятия.

Поскольку нефтеперерабатывающие компании на практике часто это крупные или средние организации, то к оценке финансовых рисков нужно подходить довольно ответственно. И конечно здесь на первый план выходит комплексный фундаментальный анализ.

Начинать оценку финансовых рисков нефтеперерабатывающей компании необходимо с анализа ее финансово-хозяйственной деятельности. В качестве примера возьмем финансово-хозяйственную деятельность ОАО «ТАИФ-НК».

Динамика прибыли компании является важным индикатором ее финансовой деятельности (рис. 1).

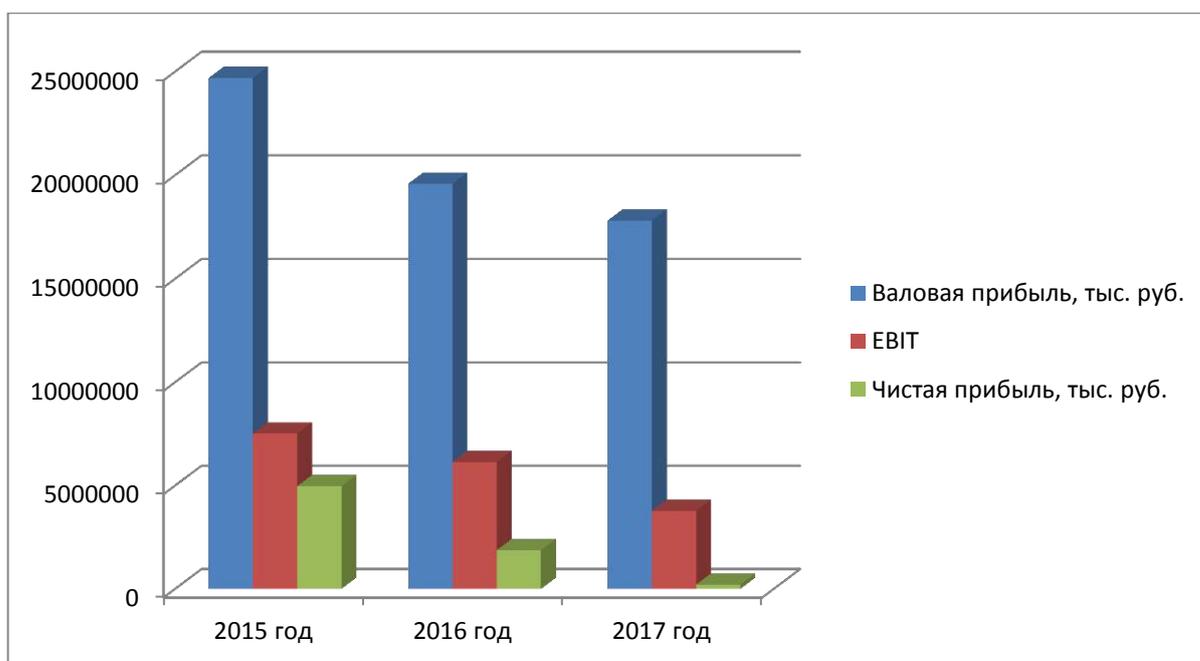

Рисунок 1 – Динамика прибыли ОАО «ТАИФ-НК»

По итогам анализа рисунка 1 видно сокращение прибыли компании на протяжении последних трех завершенных лет. Соответственно динамика показателей рентабельности также будет отрицательна (рис. 2). Причем выручка у компании за этот период выросла с 142976663 тысяч рублей до 159132855 тысяч рублей.

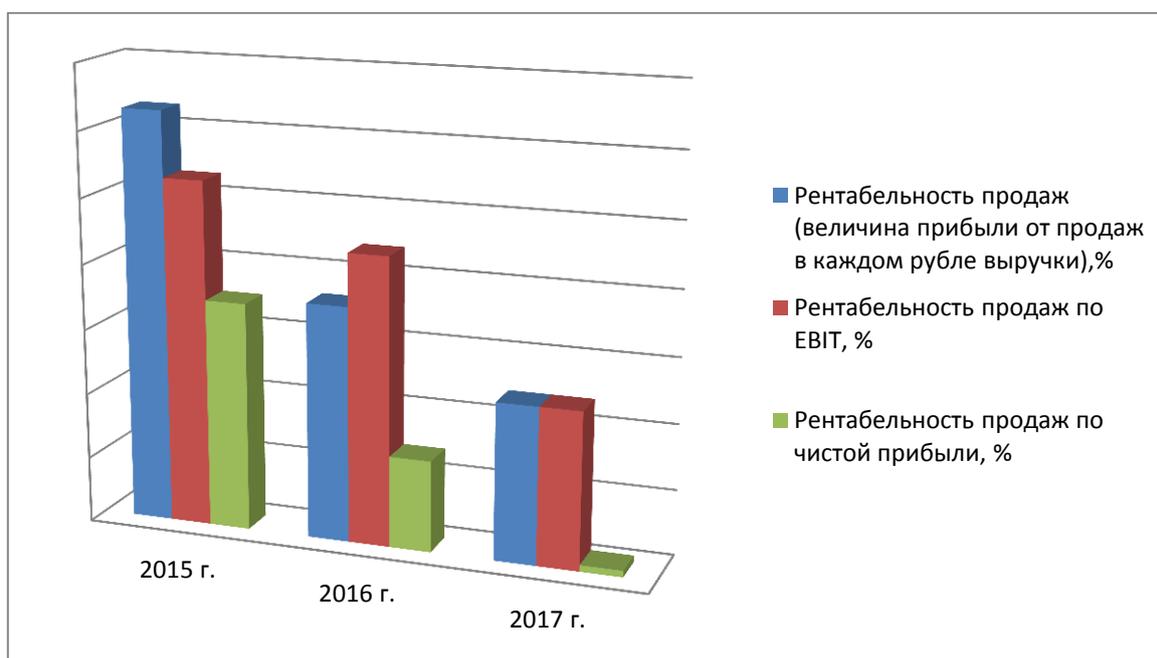

Рисунок 2 – Динамика показателей рентабельности в ОАО «ТАИФ-НК»

По рисунку 2 видно сокращение рентабельности и падение эффективности деятельности анализируемой компании.

Соответственно финансовые риски в ОАО «ТАИФ-НК» за 2015-2017 годы также выросли. Особенно высок кредитный риск, поскольку как долгосрочные, так и краткосрочные кредиты у ОАО «ТАИФ-НК» за 2015-2017 годы выросли (рис. 3).

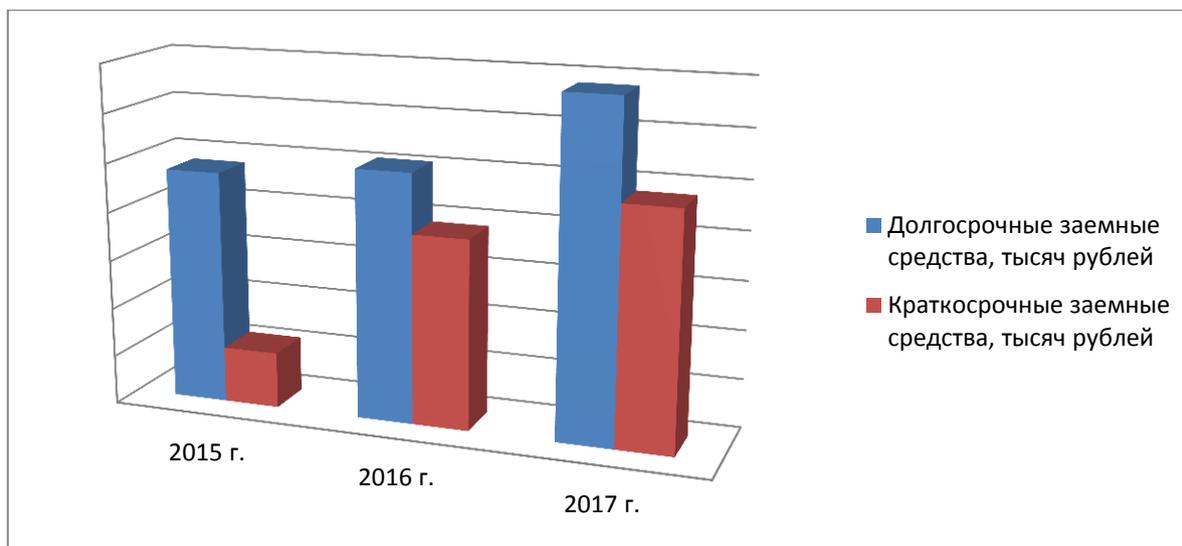

Рисунок 3 – Динамика долгосрочных и краткосрочных заемных средств в ОАО «ТАИФ-НК»

В современных условиях предприятие должно своевременно выполнять свои обязательства перед своими кредиторами. Поэтому рекомендуем, с целью более глубокого анализа и оценки финансовых рисков проводить анализ вероятности банкротства. То есть по итогам проведения анализа деятельности важно проводить анализ вероятности банкротства, причем делать это нужно на основании нескольких моделей. Отметим, что сегодня довольно широко используется множество моделей для определения банкротства, например, Z-счет Альтмана, более поздняя Модель Таффлера и ряд других [2]. Если брать во внимание пятифакторную модель Алтмана, то согласно ей Z-счет Альтмана для ОАО «ТАИФ-НК» по итогам 2017 года составил 1,16. Полученное значение указывает, что вероятность банкротства довольно высокая у анализируемой компании.

Также имеет смысл провести анализ должностных инструкций и структуры организации. Это важно для того, чтобы определить круг сотрудников, ответственных за анализ рисков и управление ими. В частности анализ должностных инструкций в ОАО «ТАИФ-НК» показал, что ни у кого из сотрудников не указана обязанность по оценке и анализу рисков.

Таким образом, сегодня роль оценки финансовых рисков для нефтеперерабатывающих компаний существенно возрастает. На практике часто финансовые риски растут из-за бесконтрольного роста кредитов, отсутствия ответственных сотрудников за оценку, анализ и управление рисками, а также отсутствие информационных технологий для оценки и управления рисками. На примере конкретного предприятия, в целом мы видим, что наличие финансовых рисков в ОАО «ТАИФ-НК» усугубляется тем, что в должностных инструкциях работников предприятия не зафиксировано конкретного ответственного за оценку и анализ рисков предприятия. На сегодня ОАО «ТАИФ-НК» не достигает роста прибыли, и при этом привлекает слишком большой объем кредитных средств. Поэтому кредитные и процентные риски у этой компании растут. В условиях проводимой реконструкции предприятия в целом можно оценить риск ОАО «ТАИФ-НК» как допустимый, но если не сокращать количество заемных средств, то вероятность наступления банкротства будет увеличиваться. Поэтому если своевременно не проводить оценку финансовых рисков в нефтеперерабатывающих компаниях, то это может привести в итоге к закрытию предприятия.

Список источников и литературы

1. Банкротство ООО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ipopen.ru/likvid/bankrotstvo/bankrotstvo-ooo.html>
2. Зинятуллина А.А. Обзор методик учета и анализа результатов финансовой деятельности предприятий сферы услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/12/84997>

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД

Январь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2019 г.

Февраль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2019 г.

Март 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018 г.

Апрель 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2019 г.

Май 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2019 г.

Июнь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Тенденции развития экономики и менеджмента**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2019 г.

Июль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития экономики и менеджмента**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2019 г.

Август 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Экономика и менеджмент: от теории к практике», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2019 г.

Сентябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2019 г.

Октябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2019 г.

Ноябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2019 г.

Декабрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Развитие экономики и менеджмента в современном мире», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2020 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Экономика и менеджмент»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Экономика, финансы и менеджмент:
тенденции и перспективы развития**

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2019 г.)**

г. Волгоград

2019 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.10.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 102.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.